

Да ўвагі!

Хто хоча набыць газету
ў офісе рэдакцыі — чакаем!

Прачытай сам і перадай другому.

На прастор, на шырокі разлог
Выхадзі, мой народ, грамадою...

Якуб КОЛАС

Народная Воля

АКАЯННЫЯ ДНІ

Ці бачылі вы
калі-небудзь
такі фотакадр:
даўжэзная чарга
стаіць ля сцяны
жодзінскай турмы?
Можна ўявіць,
колькі людзей,
якім сваякі, сябры
прывнеслі перадачы,
у апошнія дні
апынуліся
за кратамі!
Што драматычна —
за кратамі не тыя,
хто сфальсіфікаваў
вынікі галасавання
падчас прэзідэнцкіх
выбараў, а тыя, хто
вось ужо чацвёрты
месяц адстойвае
справядлівасць,
гонар Беларусі.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Похожэ, наступае время ПРАВДЫ і БЕССТРАШІЯ. Многих, очень многих людей уже не испугать окриками из высших эшелонов власти. Вот на днях, проводя видеоконференцию с руководителями медицинских учреждений, Наталья Кочанова, глава Совета Республики, не с лучшей стороны отозвалась об участниках протестных акций, являющихся работниками системы здравоохранения. Она сказала: «Диалога на улицах не будет – предупредите их». Реакция последовала мгновенно. На многих сайтах появилось письмо-ответ ей главного внештатного специалиста комитета по здравоохранению Мингорисполкома по инфекционным и паразитарным заболеваниям, доцента кафедры инфекционных болезней БГМУ Никиты Соловья. Поскольку каждое его слово сегодня звучит набатом, редакция «Народной Воли» считает необходимым опубликовать письмо без сокращений.

За что нас надо паковать, избивать и в тюрьмы помещать?

Госпожа Кочанова! Надеюсь, такое обращение будет привычным от рабов? Ведь именно так нас, врачей, воспринимают сейчас чиновники и администраторы, считая, что лечит мы обязаны всех и всегда, а вот высказать свою позицию, защитить своих незаконно задерживаемых коллег, да просто постоять возле своих больных, подчеркнуть, вне рабочего времени, в выходной день, мы, конечно, не можем. За это нас надо паковать, избивать и в тюрьмы помещать. Обязанности есть, прав никаких нет. Ну да ладно. Итак, вы заговорили про диалог. На улицах мы общаться не хотим. Что ж, Facebook тоже отличная диалоговая площадка.

А теперь по существу, что именно не устраивает сегодня меня и ну очень многих медицинских работников:

1. Безграничное насилие силовых структур в отношении мирных граждан. Избиения, расстрелы, пытки, изнасилования лучших представителей нашего народа. Потому что не лучшим все равно. И именно поэтому так много медиков, спортсменов, работников культуры, преподавателей

вузов, айтишников, рабочих и представителей многих других профессий сегодня на улицах города. Мы не для того с марта месяца сидели днями и ночами в клиниках, оказывая помощь пациентам с COVID-19, не вылезали из СИЗ, освобождали ковидные койки для оказания наконец нормальной специализированной помощи, чтобы потом на них лечили сотни пациентов, получивших такие травмы от ваших приспешников, которые большинство врачей видели последний раз только на картинках в учебниках по военно-полевой хирургии. Мы требовали, требуем и будем продолжать требовать прекратить всякое насилие и наказать виновных за него лиц. В контексте так часто упоминаемого вами правового государства.

2. Имитация выборов. Да, в этот раз фальсификации 80% не прокатили. Народ стал умнее, активнее, креативнее. Появились независимые онлайн-платформы более чем с миллионом участников, бейе ленточки, особым образом сложенные бюллетени. Все это настолько явно продемонстрировало, что вы проиграли, что будь у вас хоть капля совести и чести, вы бы мирно оставили нашу многострадальную Беларусь, чтобы дать ей шанс наконец стать нормальной развитой страной, а не страной-изгоем. Но не хватило. Ни совести, ни чести. Решили, как всегда, плюнуть людям в лицо. Рабы привычные. Утрутся и

на следующий день забудут. Не забыли. И не забудем. И новые выборы обязательно вскоре будут. Без синих пальцев.

3. Ложь обо всем и на всех уровнях. Хотя бы возьмем все ту же очень продолжительную историю сказки про заболеваемость чуть больше тысячи? Ну, это, конечно, достижение, что официальные цифры заболеваемости хоть в последние два дня стали выше 1000 случаев в день. Может, и с цифрами летальности что-то получится? Я не хочу и не буду объяснять родственникам умерших, как же так, всего 4 человека по республике умирают от ковида, и в их числе наш папа, наверное, плохо его лечили... Нет, господа, в большинстве случаев лечили как раз хорошо. Иначе бы умирали в разы больше и быстрее. Просто даже в лучших стационарах мира самые минимальные цифры летальности в реанимационных отделениях пациентов с COVID-19 – это 16–20%, в среднем около 40%, могут достигать 60%.

Дальше и школьник может справиться с умножением количества реанимационных коек, занятых пациентами с ковидом, на процент летальности... Также хотелось бы напомнить о десятках младших, средних медицинских работников и врачей, которые погибли от ковида, выполняя свой профессиональный долг. За все время пандемии с марта не

нашлось времени хоть как-то увековечить их память, хотя бы в виде памятного списка на сайте Минздрава.

4. Отчисление студентов медицинских вузов и не только. То, что происходит сегодня в БГМУ, достойно лучших выпусков юристических ток-шоу. Многие «отчисленные или нет» студенты даже статус свой никак понять не могут, выписку или приказ об отчислении на руки получить. Преподавателям красиво рассказывают, что студенты отчислили за нарушение дисциплины, а не за выражение их гражданской позиции и вовсе не потому, что кто-то где-то в телевизоре сказал, что таким студентам не место в университетах. Именно там им и место. Потому что отчислены наши самые достойные студенты, с хорошей успеваемостью, инициативные, стремящиеся изменить будущее страны к лучшему. Одно радует. Очень скоро эти студенты вернутся в свои вузы. Чего не скажешь о руководстве университетов, позорно запятнавшем себя участием в репрессиях. Ему придется искать себе другую работу.

5. Задержания, избивания, аресты, увольнение наших коллег. Многие из которых отработали с утра до ночи месяцами при том же ковиде, рискуя своей жизнью. Сейчас можно республиканские консилиумы на Окрестина проводить, специалисты уже там представлены, причем с высшими категориями, со степенями и званиями. Вот здесь вы

конкретно промахнулись. Перестарались в надежде задумать всех и все. Но нет худа без добра. В медицинской среде имелись проблемы с солидарностью, теперь же она крепнет на глазах, объединяются коллективы и целые учреждения. Видеообращения выходят, как пирожки, под обращениями и петициями подписываются тысячи медработников. Теперь даже ранее самые аполитичные медики осознали свою истинную «ценность» для государства, увидели, какая именно «благодарность» может их ждать за их труд, пришли к пониманию жизненной необходимости бороться за собственные права и свободы. Так что с рабством у вас тоже в итоге ничего не получится.

Я старался честно и, надеюсь, по существу изложить свои позиции и позиции большинства моих коллег. Если сможете ответить – будем рады. Только конкретно, по пунктам и без лапши. Ее мы уже наелись за предыдущие 26 лет. А насчет «диалога на улицах не будет»... Диалог, Наталья Ивановна, будет там, где этого захочет народ Беларуси.

Никита СОЛОВЕЙ,
внештатный специалист
комитета
по здравоохранению
Мингорисполкома по
инфекционным и
паразитарным
заболеваниям, доцент
кафедры инфекционных
болезней БГМУ.

Фото Алеся ПИЛЕЦКОГО,
TUT.BY, «Народная Воля».

100 РАДКОЎ

Міхася СКОБЛЫ

Каму падносіць снарады Ігар Марзалюк?

Успамін з дзяцінства: на трансфарматарнай будцы намаляваны зігзаг маланкі і надпіс кідкімі літарамі «Не залазь! Заб'е!». І мы, школьнікі, стараліся абысці тую сякак абгароджаную будку, што пагрозліва гудзела, бокам. Хоць і даймала цікавасць: няўжо там, за іржавымі дзверкамі, і сапраўды хаваецца маланка?

Калі 6 сёння я дзе-небудзь выпадкова знайшоў тую дзверкі з зігзагам-надпісам, то ўрачыста прынес бы іх у кватэру, уключыў бы БТ-ОНТ-СТВ (любый з гэтых каналаў), паклікаў бы сына-школьніка і пачапіў знаходку на тэлевізар. Бо тое, што апошнім часам паказваецца па дзяржаўным тэлебачанні, глядзець проста небяспечна, асабліва падлеткам з яшчэ несфарміраваным светапоглядам. Выпускі навін ператварыліся ў прапагандысцкія агрэсіўныя пропаведзі, палітычныя ток-шоу – у зомбапрадукт, ад якога цягне на ваніты. З тэлескрынак на глядачоў выплюхваюцца проста нягарты хлусні, якая ўжо і не маскіруецца пад праўду.

Асабліва прыцэльна трохствольная прапагандысцкая гаўбіца стала біць па нацыянальна-гістарычнай сімволіцы, якая вось ужо тры месяцы лунае над пратэстнымі маршамі. Бел-чырванабелы сцяг і герб «Пагоня» абвешчаныя «фашысцкімі» і дэманструюцца з экранна абавязкова ў камплекце з партрэтам фюрара і сваastyкай. Трапіла пад абстрэл і песня «Магутны Божа», якую, калі паслухаць БТ-ОНТ-СТВ, напісала жонка гітлераўскага генерала (можа, сама фрау Аніта Кубэ?).

Тыя самыя снарады з той самай гаўбіцы паляцелі ў чарговую цэль – лозунг «Жыве Беларусь!», які за тры апошнія месяцы стаў без перабольшвання ўсенародным: яго можна пачуць з вуснаў студэнтаў і спартсмена, рабочых і прадпрыемальнікаў, пенсіянераў і медроботнікаў. І вось дэпутат Палаты прадстаўнікоў **Ігар Марзалюк**, выступаючы нядаўна па СТБ, так захапіўся выкрыццём лозунга, што параўнаў яго з... фашысцкім вітаннем «Зіг хайль!». І тут жа натхніна «зігану» (выкінуў руку перад сабой) проста ў тэлестудыі. Ды так вымуштравана, як быццам тры дні трэніраваўся перад партрэтам вусатага фюрара.

Каб не быць галаслоўным, працэту Марзалюка: «Мы адкрываем статут Саюза беларускай моладзі і бачым, што, калі вы ніжэйшы па статусе, вы падыходзіце да старэйшага і вітаецеся: «Жыве Беларусь!», прычым выкідаеце руку – зігуеце. А вам у адказ ваш начальнік лаканічна адказвае: «Жыве!». Такое прывітанне, як калыка «Зіг хайль!», стала кананічным у часы нямецка-фашысцкай акупацыі БССР».

Гэта не проста бязглуздыца, а бязглуздыца з хрэнам. Пра такое ў народзе здаўна гаварылася: з варанага яйка кураня вылупілася. І «вылупіў» тое «кураня» перад мільёнай аўдыторыяй цэлы доктар гістарычных навук і нават член-корэспандэнт Нацыянальнай акадэміі навук!

Якія тут можна прывесці аргументы супраць? Хіба што анекдот прыгадаць наведвае Латвію. Яна сустрапецца з прэзідэнтам Эгіла Лівітсам, прэм'ер-міністрам Крыш'янісам Карыньшам, міністрам замежных спраў

наццаць усяго». – «І чым вы займаліся?» – «Снарады артылерыстам падаваў». – «А што яны гаварылі?» – «Данке шон, каршы кіндар»...

Вось такім «сынам палка» выглядаў і Ігар Марзалюк, калі з маладзямельным імпэтам падносіў свой прапагандысцкі снарад пад тэлегаўбіцу СТБ. Паколькі тэлегаўбіца тая б'е сёння прамой наводкай па сваім жа народзе.

Бо лозунг «Жыве Беларусь!», з якога боку ні зірні, сапраўды народны. І не толькі таму, што ён – голас шматтысячных народных шэсцяў. І не толькі таму, што першы народны паэт Янка Купала па-майстэрску ўплітаў яго ў свае вершы. І не толькі таму, што пад тым жа лозунгам праходзіў (яшчэ ў 1917 годзе) Першы Усебеларускі кангрэс, ад якога, дарэчы, той жа Марзалюк адносна нядаўна перакідаў масток перамяніці да сучасных усебеларускіх сходаў...

Народны гэты лозунг яшчэ і таму, што пад ім беларускі народ змагаўся з фашысцкімі захопнікамі. Не «зігавану», як тое прытрынілася Марзалюку, а – змагаўся. Калі б «падношчык снарадаў» з дэпутацкім значком на грудзях узвў у рукі кнігу «Песні савецкага часу», выдадзенай ў 1979 годзе ў аўтарытэтанай серыі «Беларуская народная творчасць» (выдавала Акадэмія навук), то знайшоў бы там песню віцебскіх партызан. Вось як гучаў прыпеў у той песні: «На прускага ката! / За вёску і хату! – / Кліч помсты народнай заве. / Ідуць у атаку / Лясныя салдаты, / Грукочуць гранаты, / Крычаць аўтаматы: / Жыве Беларусь! Жыве!»

Вось як «віталіся» з акупантамі беларусы пад гэтак нямылым Марзалюком лозунгам. Хай бы ён, дзеся аб'ектыўнасці, праспяваў гэтую песню ў эфіры СТБ замест ніколі ім не чутых прывітанняў сяброў СБМ пад іхнія ж «зігаванні».

Але – добрая слава ляжыць, а ліхая ў свет бяжыць. Гэтымі днямі ў судзе Ленінскага раёна Мінска разглядаецца крымінальная (!) справа дваццацігадовай Марыі Сафонавай, якая легкадумна не прыслухалася да Марзалюка і напісала «Жыве Беларусь!» на асфальце перад сваім домам. Яе загрымалі і склалі пратакол «за абразу і цыннічныя адносіны да акружаючых». Аднакатка была вымушана звярнуцца да экспертаў з Акадэміі навук з гэтакімі пытаннямі: «Ці мае фраза «Жыве Беларусь» цыннічны змест? Ці ўтрымлівае элементы абразы? Ці зневажае традыцыйныя маральныя каштоўнасці?»

І эксперты адзінагалосна адказалі: не. Не мае, не ўтрымлівае, не зневажае.

Калі Ігар Марзалюк не згодны з Акадэміяй навук, то самы час пакласці на стол пасведчанне члена-карэспандэнта.

Прафесійную ацэнку хай дадуць яму калет-гісторыкі. У майх жа вачах гэты амбіцыйны запябач перад уладай даўно страціў павягу, яшчэ ў той час, калі апантана «ваяваў» з Кастусём Каліноўскім і абвешчаў яго «польскім мясечнікам». Сёння ён ізноў, наслімачыўшы палец, падймае яго ўгору і спрабуе вызначыць, куды дэме ідэалагічны вецер у краіне. І нецярплага чакае каманды, каб запусціць чарговы снарад хлусні ў свой жа народ, у сваю ж гісторыю.

АФІЦЫЙНА

Сёння Ціханоўская сустракаецца з высокімі службовымі асобамі Латвіі

Прэзідэнт на пост прэзідэнта Беларусі Святлана Ціханоўская сёння наведвае Латвію. Яна сустрапецца з прэзідэнтам Эгіла Лівітсам, прэм'ер-міністрам Крыш'янісам Карыньшам, міністрам замежных спраў

Эдгарам Рынкевічам, а таксама з дэпутатамі камісіі сейма Латвіі па замежных справах.

Як паведаміў Рынкевіч, у межах візіту Ціханоўская дыстанцыйна возьме ўдзел у міжнародным форуме па

пытаннях палітыкі бяспекі «Рыжская канферэнцыя 2020».

Падчас сустрэч Ціханоўскай з афіцыйнымі асобамі Латвіі будзе абмяркоўвацца сітуацыя ў Беларусі і магчымыя будучыя ініцыятывы.

УВАГА!

У Мінску ўведзены абавязковы масачны рэжым. Прычым не толькі для работнікаў, але і для наведвальнікаў усіх без выключэння аб'ектаў сталіцы.

Насіць маску абавязкова ў грамадскім транспарце, метро, таксі.

Сітуацыя з каранавірусам у краіне вельмі і вельмі няпростая. За суткі фіксуецца больш

за тысячу выпадкаў захворвання. Чэргі ў паліклініках, бальніцы перапрафіляваны пад інфекцыйныя, вельмі шмат пацыентаў з сімптомамі захворвання звяртаюцца ў

прыёмныя пакоі. Хвароба вельмі каварная, і далёка не ўсе пераносяць яе лёгка. Таму беражыце сябе, насіце маску і будзьце здаровыя!

Даша ПАЎЛОўСКАЯ.

ГУЧНАЯ ІНІЦЫЯТЫВА

Два сцэнарыі транзіту ўлады

Дакумент з базавымі сцэнарыямі механізмаў транзіту ўлады, распрацаванымі Народным антыкрызісным кіраваннем (НАК), апублікаваў днямі член прэзідыума Каардынацыйнага савета **Павел Латушка**. Мяркуюцца, што гэтая распрацоўка можа быць пакладзена ў аснову для далейшага абмеркавання і дапрацоўкі дэмакратычнымі сіламі і ўсім грамадствам Беларусі.

У дакуменце адзначаецца, што бягучы крызіс выкліканы грубым шматразовым парушэннем Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь, гвалтоўным утрыманнем улады з выкарыстаннем узброенага сілу і праваахоўных органаў пад кіраваннем грамадзяніна Лукашэнкі. Нелегітымнасць прэзідэнцтва Лукашэнкі прызнана як грамадзянамі Беларусі, так і міжнароднай супольнасцю.

Найбольш эфектыўны сцэнарыі выхаду з крызісу – канстытуцыйны варыянт транзіту ўлады праз грамадскі дыялог, займае НАК.

Для пачатку грамадскага дыялогу неабходна поўнае выкананне ўмоў:

1) спыненне гвалту ў дачыненні да мірных грамадзян,

2) вызваленне ўсіх палітычных зняволеных,

3) узбуджэнне крымінальных спраў у дачыненні да службовых асоб, якія маюць дачыненне да здзяйснення злачынстваў, фальсіфікацыі вынікаў выбараў.

Грамадскі дыялог мае сілу, калі ў ім удзельнічаюць нацыянальны лідар Святлана Ціханоўская, Каардынацыйны савет, НАК і палітычныя лідары, падвергнутыя рэпрэсіям. Дыялог з прадстаўнікамі фактычна самаабвешчанага прэзідэнта Беларусі праводзіцца пры садзейнічанні і гарантыях міжнародных пасрэднікаў.

Паводле меркаванняў НАК, у выніку павінны быць дасягнуты базавыя дамоўленасці, сярод якіх:

– спыненне паўнамоцтваў самаабвешчанага (самаабвешчанага) прэзідэнта(а) Беларусі і прызначэнне Святланы Ціханоўскай прэм’ер-міністрам, надзеленым паўнамоцтвамі прэзідэнта Беларусі;

– адстаўка ўсіх службовых асоб, датычных да злачынстваў;

– парадак і тэрміны абрання новага прэзідэнта на свабодных і дэмакратычных выбарах пры ўмове фарміравання новага складу ЦВК.

У выпадку адмовы самаабвеш-

чанага прэзідэнта Беларусі рухацца да рэалізацыі канстытуцыйнага транзіту ўлады – ажываецца сцэнарыі грамадска-прававага механізму, які грунтуецца на тым, што адзінай крыніцай дзяржаўнай ўлады і носьбітам суверэннасці ў Рэспубліцы Беларусь з’яўляецца народ.

Яго рэалізацыя адбываецца праз прынясенне прысягі народу Беларусі абраным прэзідэнтам Святланай Ціханоўскай. Яна прызначае прэм’ер-міністра і фарміруе антыкрызісны ўрад. Разам з гэтым фарміруецца новы склад ЦВК, каб праз 40–70 дзён з моманту ўступлення ў пасаду быў абраны новы прэзідэнт на свабодных і дэмакратычных выбарах.

Неад’емнае пытанне прыняцця новай Канстытуцыі вырашаецца пасля абрання новага прэзідэнта ў мэтах забеспячэння стабільнасці кіравання дзяржавай у пераходны перыяд.

Народнае антыкрызіснае кіраванне паслядоўна працуе над рэалізацыяй кожнага з этапаў, апісаных у дакуменце, каб забяспечыць іх выкананне.

Р.С. На ўрачунні дзень ніякай рэакцыі на вышэйзгаданую ініцыятыву НАК з боку А.Лукашэнкі не было.

ОТКРЫТЫМ ТЕКСТОМ

Гарри ПОГОНЯЙЛО: «Мы не жаждем крови, но «достанем» каждого преступника»

Запуцен механізм універсальнай угодной юрысдыкцыі, які дазволіць кожнаму грамадзяніну прасіць адказнасці за злачынствы супраць чалавечнасці.

Свышэ тысячы чалавек задержаны на акцыі пратэста в Мінске 8 ноября – такой уровень репрессий и насилия наблюдался сразу после президентской кампании, 9–11 августа. Силовики избивали задержанных, часами держали в РУВД на холоде, ставили на колени на землю. Для полноты картины не хватало контрольного выстрела в затылок.

Чем можно объяснить новый виток насилия и что с этим делать? Об этом – беседа с известным правозащитником **Гарри Погоняйло**, которого Светлана Тихановская, по сути, назначила омбудсменом по правам человека.

– Очередной виток репрессий можно объяснить паническим настроением самого главного командующего, который и отдаёт неадекватные приказы на подавление протестов. Кроме силы, у него ничего другого в голове нет, он не может принять правильных решений. Потому что не понимает, что в стране происходит. Три месяца в стране не утихают протесты, люди массово выходят с требованием его отставки, освобождения всех политзаключённых. Они требуют справедливых и открытых выборов – с этим он как политик согласиться не может. Поэтому и пытается загнать всех под плиту, нагнать как можно больше страха, чтобы у людей при одной мысли о выходе на улицу дрожали колени.

Исполнители его приказов находятся в таком же ступоре: Лукашенко требует от них навешивать порядок на площадях и улицах белорусских городов, силовые структуры, кроме инструментальной силовой подавления, ничему не обучены. Но, кроме того, они идеологизированы таким образом, что якобы имеют дело с врагами государства, врагами нации, с которыми необходимо поступать крайне жестоко.

Большинство населения оказалось в стране, которую оккупировали вооружённые люди, те, кто обязан стоять на страже закона, прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией. На самом деле белорусские силовики действуют, как опричники Ивана Грозного: только через кровь, только через колёно, не хватало только публичных казней на площадях – и сравнение с опричниками стало бы окончательным и верным.

Как народ может добиться

того, чтобы быть услышанным? Силовой блок настолько подоготовлен, раздут, прикормлен узурпатором, что не идет ни в какое сравнение с любыми западными соседями. Только в одном Министерстве внутренних дел около 130 тысяч вот таких наемников-нахлебников; кроме того, около 70 тысяч военнослужащих в Министерстве обороны. Не исключая, на акции привлекают курсанты Академии МВД, колледжей милицеских. И все поставлены под ружье, у всех одна задача – подавить так называемый «бунт», подавить сопротивление любыми средствами. Вот поэтому они буквально топчутся по людям, избивают их руками и ногами, дубинками, мордуют, устрашают, проводят гестаповские эскортировки.

После 8 ноября значительное число людей попало в медицинские учреждения с серьезными травмами: с поломанными руками и ногами, с черепно-мозговыми травмами. Над людьми продолжают издеваться. Всё скопище силовых структур (то ли они ополченцы, то ли обколоты в идеологии здесь явно недостаточно), как зверье, набрасывается на беззащитных стариков, на женщин, на несовершеннолетних, на всё что движется. Такое насилие, длящееся продолжительное время, не все могут вынести: кто-то уходит с площадей, но приходят новые люди. Опасность для режима состоит в том, что люди уже осознали, поняли и глубоко в себе несут понимание, что так, как прежде, они жить не будут, подчиняться преступной власти уже не будут; они хотят жить в нормальной демократической стране, хотят избирать свою власть, доверять своей милиции, своим судам. Сегодня мы видим игру в одни руки на троих: и милиция, и прокуратура, и суды абсолютного отринуты законы, требования справедливости по отношению к своим же гражданам.

Особенно многих удручает то обстоятельство, что репрессиям, арестам подвергаются врачи, в то время когда их руки и опыт нужны для преодоления и борьбы с коронавирусом, который набирает темпы в стране. На совети Лукашенко уже больше тысячи умерших в результате бездействия его и его подчинённых, без надлежащего введения ограничительных и карантинных мероприятий. Мы не можем смириться с волной репрессий против студенчества, преподавателей. Это наше будущее, это огромный капитал, который мы инвестируем в завтрашний день. У нас нет ни одного человека, который бы не хотел отобрать эту будущность.

Против народа развязана война. Силовики ждут не дожидаясь силового ответа со стороны

протестующих, но именно они все время провоцируют протестующих на ответное насилие. Ситуация накаляется. Нельзя допустить силового противостояния, иначе это зверье может пустить в ход и огнестрельное оружие. Я вижу, что все большее и большее число силовиков выводится на улицы городов с огнестрельным оружием, с автоматами, хотя мы наблюдаем достаточное количество спецтехники для обеспечения общественного порядка; снаряжены ли их автомашины патронами – мне неизвестно, но, думаю, они просто так не будут браться за оружие.

Мне кажется, отречение у этой власти может не наступить, она избрала жесткий силовой путь и готова вершить свое кровавое дело. И победит тот, у кого окажется больше выдержки, кто способен продемонстрировать мирное сопротивление, демонстративно мирное, потому что именно мирное сопротивление белорусов на протяжении трех месяцев заставило весь мир говорить о неповторимой ситуации в Беларуси – ситуации непротивления злу, непротивления насилию. Именно мирный протест убеждает весь мир в том, что с подобным наведением «порядка» в нашей родной стране никто мириться не должен и не будет – ни международное сообщество, ни наши граждане. Фашизм не пройдет! Нужно просто объединить наши усилия и продемонстрировать режиму его скорую гибель, его неминуемое поражение и неотвратимость наказания за преступления против собственного народа.

– **Вы как омбудсмен каким образом собираетесь реагировать на события 8 ноября?**

– На беззаконие я ишу правовые средства. Если так называемые правоохранители не реагируют на беззаконие и не включают национальные механизмы защиты прав и свобод граждан, то мы, правозащитники, обязаны включить международные механизмы защиты прав человека. Это не внутреннее дело Беларуси, это международная ответственность всех стран, борющихся за права человека и обязанных включить международные механизмы.

Уже есть первые результаты по санкционным спискам и Европы, и США, и Канады. Готовы подключиться к спискам другие мировые державы.

Уже готовы юридические кейсы по возбуждению уголовных дел по универсальной уголовной юрисдикции, они готовятся и в Литве, и в Польше, и в Украине, и в Англии, и в Германии, и в ряде других стран. Эти механизмы мы не просто запустили, мы отслеживаем процедуры, которые происходят в этих странах, мы держим

в большом напряжении зарубежную академическую общественность, которая прекрасно знает и теорию, и практику использования международных механизмов защиты прав человека, в том числе и уголовные механизмы.

Беларусь не подписала устав Международного уголовного суда, но его работа возможна при наличии особых обстоятельств – не исключено, что в конечном итоге запустится и этот механизм.

Сегодня мы запустили универсальную уголовную юрисдикцию как эффективный способ, который гораздо реальнее и быстрее доставит виновных, тех, кто совершает злодеяния против человечества. Должен заметить, что об этом механизме знают и генералы, и старшие офицеры, надеюсь, в ближайшее время узнают и многие рядовые служащие. (Почитайте статью в УК Республики Беларусь, в ней как раз и идет речь об универсальной уголовной юрисдикции за преступления против человечности, аналогичные статьи и процедуры закреплены во многих странах мира, которые взяли на себя обязательство бороться с данными видами преступлений, в том числе по борьбе против пыток, против произвольных задержаний и незаконного содержания в местах лишения свободы, внесудебных казней.) До каждого, совершающего подобное преступление, мы обязательно доберемся. До каждого! Мы не жаждем крови, но особо злостные исполнители незаконных преступных приказов должны понести уголовную ответственность. Пусть готовится!

– **Фактически силовики, совершающие насилие, обрекают себя на вечный невывод из Беларуси?**

– Нас, в принципе, интересует не это. Рано или поздно они предстанут перед судом: или в других государствах, или в нашей стране. Мы надеемся на нашу победу, на победу сил добра, на торжество нашей свободы. С приходом в Беларусь новой власти мы сможем включить механизмы, в том числе и судебные. Граждане, виновные в преступлениях, не смогут бежать за границу: там их также будут ждать суды. А в Беларуси с них спросят новые справедливые суды.

Достанется, кстати, и гражданам в мантиях, которые осуществляют беззаконие, а по существу – преступления против правосудия. Эти действия (если они покрывают милицией беспредел) тоже являются преступлениями против человечества, потому что это – заранее обещанное укрывательство, они содействуют совершаемым преступлениям.

Юрий КРЕМНЕВ.

(«БП»)

БЛИЦ-КОММЕНТАРИЙ

Александр КЛАСКОВСКИЙ, политический обозреватель:

Революционные декларации не учитывают всей сложности сегодняшнего кризиса

Или Александр Лукашенко соглашается на переговоры об условиях своего ухода, или Светлана Тихановская приносит присягу народу в качестве президента, назначает премьер-министра, формирует антикризисное правительство, ЦИК – и процесс пошел.

Такова суть двух сценариев транзита власти в Беларуси от Народного антикризисного управления во главе с видным оппозиционером новой волны **Павлом Латушко**.

Проблема, однако, в том, что на первый вариант Лукашенко явно не собирается идти, а реализовать второй, пока власть в руках нынешнего правителя, тоже невозможно.

Непонятно, допускается ли в первом сценарии, когда договариваются «по-хорошему», участие Лукашенко в новых выборах, но совершенно ясно, что на такие условия он в нынешней ситуации в принципе не пойдет. Ведь по сути такой набор опций выйдет для него как ультиматум о капитуляции.

Недавно Тихановская уже выдвигала режиму ультиматум с дедлайном 25 октября. В тот день протестный марш в Минске ока-

зался самым мощным после августовских событий, но в целом ультиматум не сработал. И прежде всего не получили национальная забастовка.

Это, вероятно, укрепило Лукашенко в мысли, что надо развить контрастступление, перемалывать уличные протесты, душировать сопротивление репрессиями. Что мы сейчас и наблюдаем во всей красе.

Тихановская заговорила о том, что нужно менять тактику, однако суть новой тактики пока не излагает. Риторика ее окружения выдержана в духе революционной пропаганды: мол, ура, мы лопим, режим на последнем издыхании, нужно дожать его и уже до конца года добиться назначения даты новых выборов.

Однако Лукашенко твердо намерен выступить у елочки с традиционным поздравлением, причем еще не раз. Да, уличные марши ему неприятны, но он, видимо, сделал вывод, что сами по себе свалить систему они не могут.

Конечно, режим, в котором растет внутреннее напряжение, может распознаться по швам и превратиться в груды лома неожидан-

но – так в свое время развалился Советский Союз. И какой толчок способен к этому привести, предугадать невозможно.

Но борцам за смену власти и свободные выборы нужно быть готовыми и к тому, что красивой чистой победы в ближайшие месяцы или даже годы может не получиться.

Страшно сказать, но представителям альтернативы, вероятно, придется искать компромиссы с Лукашенко и/или его окружением (эксперты не исключают, что в определенных обстоятельствах оно его может сдать). Переходный период может оказаться сложным, противоречивым и отнюдь не чернотой.

И потому, сохраняя принципиальные позиции, лидерам борьбы за перемены важно сделать упор на выработку гибкой тактики, поиск механизмов, которые подталкивали бы власти к диалогу.

Пока же мы видим уклон в революционные декларации, которые звучат красиво, но не предлагают реалистичных сценариев и не учитывают всей сложности сегодняшнего кризиса.

СУМНА!

Што чакае эканоміку Беларусі?

З-за палітычнага крызісу ў краіне беларусы страцілі давер да нацвалюты, а ўлады неўзабаве не змогуць рэфінансаваць дзярждоўг і пазбавяцца інвестыцый, папярэджаюць апытаныя Deutsche Welle эканамісты. Беларускія ўлады прагназавалі, што ў 2020 годзе эканоміка краіны будзе расці, аднак гэтым планам не наканавана спраўдзіцца. Спачатку на эканамічную сітуацыю ў Беларусі негатыўна паўплываў канфлікт з Масквой з-за цен на нафту, а затым амаль па ўсім свеце пачалася рэцэсія з-за пандэміі каранавіруса. Цяпер жа да гэтых фактараў у Беларусі дадаліся і масавыя пратэсты, якія не спыняюцца вось ужо тры месяцы пасля прэзідэнцкіх выбараў. Як ідуць справы ў беларускую эканоміку і якія цяжкасці яе чакаюць у перспектыве?

«Маркотнае» падзенне

На дадзены момант па асноўных паказчыках эканоміка Беларусі знаходзіцца відавочна не ў лепшым стане. Беларускі рубель у адносінах да цвёрдых валют працягвае падаць. Дэфіцыт бюджэту, паводле дадзеных Міністэрства фінансаў, дасягнуў 1,8 млрд рублёў (каля 600 млн еўра ў пераліку), а па выніках года склала каля 5 млрд (1 млрд 665 млн еўра). Прычына – як недабор падаткаў, так і павелічэнне выдаткаў.

Той жа Мінфін паказвае і на рост дзярждоўгу Беларусі на 27% за дзевяць месяцаў бягучага года. Акрамя таго, ніякага абцягвання ўладамі ўздыму ВУП няма – пасля запаволення зніжэння гэтак паказчыка ў летнія і першы вясенскі месяцы па выніках студзеня–верасня ён усё ж упаў на 1,3% у параўнанні з тым жа перыядам мінулага года.

Сітуацыю, якая склалася, старэйшы аналітык кампаніі «Альпары Еўразія» **Вадзім Іосуб** называе не інакш як «сумнай» і звязвае яе ў першую чаргу з пандэміяй каранавіруса і беларуска-

расійскім нафтавым крызісам. Пры гэтым ён звяртае ўвагу на тое, што ў параўнанні з вясной цяпер карціна крыху палепшылася: падзенне ВУП складае 1,3%, было – 1,8%.

Праблемы Мінска з пазыкамі

Магчыма, камусьці гэтыя лічбы на фоне іншых краін, асабліва падціраных ад пандэміі, і здадуцца не такімі ўжо дрэннымі. «Гэта лёгка растлумачыць: у краінах з рынкавай эканоміяй падчас крызісных з’яў падае попыт на прадукцыю, на што адказваюць скарачэннем вытворчасці. А ў нас скарачэння вытворчасці не прынята (у Беларусі, у адрозненне амаль ад усяй Еўропы, не было лакаўна з-за пандэміі. – Рэд.), таму ВУП расце. Але гэта ўсё кладзецца на склад і ў будучыню можа абцяжарваць рынкі крызісу», – адзначае Іосуб.

Акрамя гэтага, улады Беларусі сваімі дзеяннямі пагаршаюць праблемы на пазыковым рынку, канстатуе дыр-

тар Цэнтра эканамічных даследаванняў (BEROC) **Кацярына Барнукова**: «Каб зладзіць эфект ад пандэміі і палітычнага крызісу, дзяржава дапамагае дзяржпрадпрыемствам падтрымліваць выпуск на высокім узроўні, у выніку апошнія нясуць страты. Каб пакрыць страты, улады даюць ім крэдыты, чым ствараюць рызыкі крызісу». А ўзрослая пазыковая нагрузка, паводле меркавання Барнукова, будзе запавольваць рост усяй эканомікі ў будучыню.

Тры месяцы пратэстаў: які вынік і што ў будучым?

Гаворачы аб трохмесячных масавых пратэстах, апытаныя DW эксперты сыходзяцца ў меркаванні, што на эканоміку аказваюць уплыў не столькі самі акцыі і нядзельныя маршы, колькі палітычная сітуацыя ў краіне ў цэлым: фальсіфікацыі на прэзідэнцкіх выбарах, непрызнанне афіцыйных вынікаў галасавання, гвалт на вуліцах.

Аб гэтым, напрыклад, сведчыць

падзенне курсу рубля. «Людзі страцілі давер да дзяржавы, у тым ліку да беларускага рубля. Пачалі здымаць зберажэнні і дэпазіты, неравдоўжыць рублі ў долары – гэта і справакавала падзенне рубля, стаўшы асноўным фактарам дэвальвацыі ў жніўні», – мяркуе Кацярына Барнукова. Акрамя таго, з эканамічнымі наступствамі палітычнага крызісу Беларусі можа сутыкнуцца ў будучыню.

«Нас чакае немагчымасць рэфінансаваць дзярждоўг, можна забыцца пра крэдыты ад міжнародных фінансавых арганізацый і пра размыццёныя еўрааблігацый на сусветных рынках на рынкавай стаўцы. Страта цікавасці да краіны з боку замежных інвестараў і крэдытараў будзе ўплываць на эканоміку мацней пратэстаў, хоць гэты уплыў будзе прыкметны не адразу», – прагназуе Вадзім Іосуб.

А вось забастовкі на асноўных прамысловых гігантах краіны (МАЗ, МТЗ, «Гродна-Азот» і іншых), паводле слоў эканамістаў, на эканоміцы пакуль не адбіліся, бо, нягледзячы на заклікі

беларускай апазіцыі, страйкі не сталі масавымі і працяглымі.

Без выхаду з палітычнага крызісу нармальнай перспектывы не можа быць

Намёкаў на паляпшэнне эканамічнай сітуацыі ў Беларусі эксперты не бачаць. «Раней мы назіралі рост экспарту IT-паслуг амаль на 20 працэнтаў у параўнанні з мінулым годам. Але ў жніўні ён знізіўся і склаў прыкладна столькі ж, колькі і ў жніўні мінулага года», – кажа Барнукова. Адна з прычын – адток IT-спецыялістаў, а таксама кваліфікаваных кадраў з іншых галін, што, папярэджаюць эксперты, выкліча доўгатэрміновыя наступствы для беларускай эканомікі.

«Многія працэсы, сярод якіх і адток кваліфікаванай рабочай сілы, ужо запушчаны, і іх не спыніць. А без яе немагчымы рост ВУП, – кажа Вадзім Іосуб і прагна-

зуе, што сітуацыя з ВУП, дзярждоўгам і з рэальнымі даходамі насельніцтва, падлічанымі з улікам інфляцыі, будзе пагаршацца: – Без выхаду з палітычнага тупіка, які склаўся, ніякіх перспектыв у беларускай эканоміцы няма».

Пытанне аб тым, як доўга ў беларускіх улад будзе хапаць грошай на тое, каб «карміць АМАП», стрымліваючы пратэсты, эканамісты называюць складаным. «Тавора ідзе не ад фіксаванай суме, а пра тое, як яе размяркоўваць – груба кажучы, не рабіць рамонт у шпіталі, а заплаціць амапаўцам. Скажыце, што ва ўлад у нейкі момант зусім не застаеніцца грошай, каб плаціць АМАПу, нельга», – прызнае Барнукова.

Вадзім Іосуб згодны з тым, што немагчыма прадказаць, калі – заўтра, праз месяц ці паўгода – у рэжыму скончання грошы і ён абрываецца: «На жаль, мы ведаем рэжым (ад Паўночнай Карэі да Венесуэлы), які не валодаюць грашымі, але пры гэтым нейкім чынам працягваюць трымацца».

(DW)

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Александр ФЕДУТА

Под ножом

11 ноября за участие в мирной акции протеста посадили на восемь суток врача Артема Шагиева, начальника смены подстанции скорой медицинской помощи №4 города Минска.

Никто не удивился. За это время в следственных изоляторах Беларуси можно организовывать концерты, читать лекции и проводить медицинские консилиумы: наряду с деятелями культуры, студентами и преподавателями врачи стали едва ли не самыми «сучотными» из протестующих. Онкологи, травматологи, реаниматологи, эндоскописты – кого я еще забыл? Все они выходят на акции протеста, всех их хватают, задерживают и приговаривают.

Могу предположить, почему так случилось. Это, конечно, моя версия, но и она имеет право на существование.

2020 год был для работников системы здравоохранения вообще стрессовым. Началось с пандемии коронавируса, когда вся государственная пропагандистская машина во главе с президентом публично лгала народу об отсутствии опасности, а врачи всё видели, всё понимали, со всем боролись – но в большинстве своем не могли сказать правду вслух. Находились единицы – но у остальных был страх потери места работы, действовали самоотворы (мне что – больше всех надо?), и просто не хватало времени, потому что нужно было лечить тех, кого остальное государство бросило на произвол белезии.

И тут вдруг все заговорили о необходимости помогать медикам. Общество бросилось собирать деньги, покупать необходимую технику, спесредства, средства защиты; образцово-показательно повели себя даже рестораны, бесплатно кормившие дежурные смены горячими обедами. И врачи как-то приободрились и поверили в то, что не всё так плохо. Можно работать – раз тебя уважают.

Но тут пришел черный день календаря – 9 августа, после которого вся Беларусь превратилась в одну сплошную гематому. Людей избивали дубинками и ногами в берцах, доводили до сердечных приступов, ломали пальцы и ребра, наносили увечья резиновыми палками, травили слезоточивым газом – весь арсенал нашего представления о гестапо был пущен в ход теми, кто считает себя почему-то наследниками победы в Великой Отечественной войне. Причем деды, одержавшие эту победу, сражались за то, чтобы никто не избивал их внуков и правнуков, а в нашем случае избивали – иной раз даже с большей жестокостью, нежели это делали фашисты, – свои же!

И врачам было велено: молчать!

И до поры они молчали.

Впрочем, молчание началось гораздо раньше. В 2010 году, когда из столичной больницы скорой помощи выволокли кандидата в президенты Владимира Некляева, избитого людьми в неизвестной, небрендируемой форме, в которых – тем не менее – бездействовавшие милиционеры почему-то опознали тогда сотрудников спецслужб. Санкцию на выдачу поэта дал главврач больницы – несмотря на то, что принимавшие Владимира Прокофьевича врачи диагностировали сотрясение головного мозга. За это, вероятно, и удостоился повышения по службе.

А остальные – молчали.

Клятва Гиппократ не сработала. Пациента можно было не защищать. Шел декабрь, был мороз, избитого немолодого человека вынесли в нижнем белье и закинули в бусик.

Вероятно, врачи были уверены: единичный случай, зато мы принесем намного больше пользы, оставшись на рабочих местах.

В 2020 году счет избитых в заключении и при задержании пошел на десятки сотен.

Как есть предел боли, так есть и предел самоотворам. На кого-то из людей в белых и зеленых халатах самоотворы перестали действовать. Голос совести оказался громче голоса страха. Медики начали говорить вслух. Самый известный, пожалуй, сегодня пример – голос академика-кардиолога Александра Мрочка. Он известен в силу титулованности. Но были заведующие отделениями, рядовые врачи, фельдшеры, медсестры. И их голоса были слышны, потому что они не скрывали своих лиц, подписывались своими именами и должностями.

И их – испугались. Но это был странный испуг.

Кажется, на сайте «Радые Свабода» я прочел исповедь одного из задержанных медиков, вступивших в спор с омоновцем, чье лицо было скрыто балаклавой. Доктор объяснял: дескать, вы же лишаете больных медицинской помощи – а если вас кто-то лишит помощи? И в ответ услышал истерическое: пусть попробуют не оказать помощи! Да мы их!..

Самая страшная забастовка – «точечная» забастовка врачей. Когда оказывается помощь всем, кроме убийц, насильников и примкнувших к ним омоновцев. Они боятся этого. Поэтому скрывают свои лица под балаклавами – в том числе и поэтому.

В школе со мной училась дочь самого, пожалуй, известного хирурга Гродненщины – Евгения Николаевича Ничипорука – Катя. Мы дружили, и я часто бывал у них дома. И как-то раз увидел на столе популярный журнал «Роман-газета» с повестью под странным названием – «Один день Ивана Денисовича». Я учился в пятом классе, много читал – и попросил дядю Женью дать мне этот журнал домой. Он посмотрел на меня, на журнал, кивнул и сказал Кате:

– Оберни в газету. Чтобы не испачкал.

Причина была в фамилии автора – Александр Солженицын. Но догадался я об этом много лет спустя, когда и спросил Евгения Николаевича, почему он не боялся держать запрещенную повесть просто у себя на столе. И он ответил:

– А что они мне сделают? Всем под нож ко мне ложиться...

Коммунисты, чекисты, советские чиновники и менты – они знали цену хорошему врачу, хирургу-профессионалу. Врачей не трогали. Потому что каждому приходилось обращаться к ним – рано или поздно. Ложиться под нож – вернее, под скальпель.

Нынешние уверены в своей безнаказанности. В том, что деньги и власть помогут им решить проблемы со здоровьем. А стоит ли быть настолько уверенными?

Украину тоже захлестнула пандемия. И вся правящая элита внезапно вспомнила о больницах. О системе здравоохранения, финансировавшейся все эти годы по остаточному принципу. И олигархи разного калибра бросились финансировать больницы, поликлиники, медицинские учебные заведения.

Врачи смеются:

– Они думали, что их будут лечить в Каннах и Ницце! А Европа закрылась – и они поняли, что лечить их будем все равно мы.

«Наши» омоновцы этого еще не поняли. Как Александр Лукашенко убежден, что его будет вечно лечить Ирина Абельская, так рядовые омоновцы точно знают, что их «обслужит» ведомственный доктор.

Поэтому других – неведомственных – онкологов, кардиологов, реаниматологов, гастроэнтерологов – можно бить дубинками, калечить, сажать на сутки независимо от того, сколько операций у них стоит в графике. Можно! Они в этом уверены! В том, что они сами не лягут «под нож»! По крайней мере под этот нож. Никогда.

Да? А я вот не уверен...

НЕЗАВИСИМАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Борис ЖЕЛИБА, профессор, доктор экономических наук

Белорусской казне нужны деньги. Но кто их даст?

Слышали? Министерство финансов начинает продажу физическим лицам облигаций 7-го выпуска на сумму 75 миллионов долларов. Номинал одной облигации – тысяча долларов, срок обращения – 3 года. Причем ставка процентного дохода – 3,2 процента. Это примерно в 1,5–2 раза больше, чем дают по валютным депозитам банки. Минфин всегда предлагает больше, потому что белорусскому бюджету очень нужны деньги. И не столько рубли, сколько валюта, хотя бюджет всегда рублевый. Однако долги у него большей частью валютные. Так что, если вы хотите помочь бюджету и у вас есть свободные пара тысяч долларов, можете наведать подразделения «Беларусбанка» или «Белагропромбанка», которые приобретут для вас облигации на бирже.

Наш государственный долг из года в год постоянно на три четверти рефинансируется; чтобы произвести текущие выплаты, необходимо деньги перезанимать. На 1 октября внешний госдолг Беларуси составил 17,6 миллиарда долларов, внутренний – 10,5

миллиарда рублей, или 3,9 миллиарда «зеленых». Потому что и внутренний долг на 90 процентов состоит из валютных обязательств. В рублевом выражении совокупный долг Беларуси достиг 56,9 миллиарда. Раньше внутренние займы Минфина у юридических и физических лиц размещались на раз, гособлигации шли, что называется, со свистом. Сегодня покупать не хотят, самим валюты мало. Более того, население и предприятия оголили и банковскую систему, вынесли и рубли, и валюту – всё, что можно было забрать. Не доверяют финансовым институтам.

За январь–сентябрь Минфин получил займов на сумму, эквивалентную 1 миллиарду 964,1 миллиона долларов, погасило министерство 1 миллиард 323,3 миллиона долларов. В результате суммарный госдолг вырос с начала года на 27 процентов. Увеличение также было вызвано и обвальной девальвацией белорусского рубля. Согласно Закону о республиканском бюджете, в 2020 году Беларусь должна выплатить 2,9 миллиарда на обслуживание госдолга (проценты) и 6 миллиардов по основному долгу

в рублевом эквиваленте. Более 85 процентов платежей – в пользу России, Китая и ЕФСР (считай, тоже России).

А как с наполнением доходной части белорусского бюджета? Доходы бюджета сектора государственного управления, который включает республиканский и местные бюджеты, плюс бюджет ФСЗН составили за девять месяцев 37,2 миллиарда рублей, а расходы – 39,2 миллиарда, то есть дефицит – 2 миллиарда рублей. Дефицит республиканского бюджета достиг 1,8 миллиарда рублей. Год назад за такой же период расходы бюджета были на 3 миллиарда рублей скромнее, а доходы – на 1,4 миллиарда выше. Следствие столь печальной картины очевидно – сначала «коронакризис», который разгорается с новой силой, затем послевыборный политико-экономический кризис, который не утихает.

Если равномерно выполнять планы по поступлению налогов, то их за три квартала нужно собирать 75 процентов от запланированных на год. Что имеет белорусская казна на 1 октября? НДС принес ей 9,2 миллиарда рублей, или 74 процента уточненного

годового плана, акцизы – 1,5 миллиарда (72 процента). Если, как видно, народ пить и курить особо меньше не стал, то в остальном совсем плохо: план по налогу на прибыль выполнен на 40,2 процента, а по доходам от внешнеэкономической деятельности – на 57 процентов. По итогам 2020 года дефицит бюджета ожидается, по оценкам Минфина, до 5 миллиардов рублей, что значительно превысит изначально запланированный. Половина дефицита – это потери на экспорте нефтепродуктов, калийных удобрений в виде снижения поступлений в бюджет экспортных пошлин. Так, валютная выручка в январе–августе составила 23,135 миллиарда долларов и снизилась по сравнению с таким же периодом 2019 года на 16 процентов. Помимо этого, бюджет недополучит по налогу на прибыль и по выплатам дивидендов более 2 миллиарда рублей.

Если белорусские госпредприятия продолжают столь стремительно наращивать долги и убытки, то скоро, наверное, поступления в бюджет от налога на прибыль вообще иссякнут. Крупные и средние убыточные предприятия, кото-

рых порядка 25 процентов, с начала года увеличили свои убытки по сравнению аналогичным периодом прошлого года в 6 раз. Можно буквально по пальцам пересчитать белорусские флагманы, которые еще работают с прибылью. Предприятия с такими когда-то звучными именами, как МАЗ, МТЗ, БелАЗ, БМЗ, «Томсельмаш» и ряд других, работают в убыток. Промышленность накопила складских запасов на сумму 5 миллиардов рублей, или 68,5 процента месячного выпуска при средней норме не более 50 процентов. Банковская система, где вновь начинает процветать директивное, нерыночное кредитование госпредприятий, ждет возврата огромных сумм денег. Бюджет же выделяет миллиарды рублей на поддержание хоть какой-то жизни на этих предприятиях. У многих из них долгов больше, чем стоимость всего имущества, и нет никаких шансов из этих долгов выбраться.

Вывод из столь критической ситуации один: государство, власти полностью потеряли контроль над экономикой. Деньги им нужны, и много, очень много. Но кто же им сегодня даст? Ведь практически весь цивилизованный мир после фальсификации результатов голосования на президентских выборах отрекся от нынешних белорусских властей.

РЕПЛИКА

Карабахский урок

Состоится ли «новая Ялта для Беларуси»?

можно судить, уже ввели свои войска, турки намерены это сделать в ближайшее время.

У Беларуси нет сегодня территориальных претензий к кому-либо из соседей, как и – слава богу – к нам никто претензий не предъявляет. Но здесь важен принцип, а не повод.

А принципиально важно то, что конфликт в Нагорном

Карабахе «разруливали» не Ереван и Баку, а Москва и Анкара. Это уже очевидно. И мы должны извлечь из этого урок.

Создан очень серьезный прецедент для того, чтобы мир перешел на принципы «новой Ялты». Помните: именно на Ялтинской конференции в феврале 1945 года сверхдержавы – СССР, США и Великобритания – договорились

о разделе сфер влияния в будущей послевоенной Европе, о границах новых/старых государств и о судьбе побежденной Германии. Судьба мира делилась без консультаций с миром. И какими бы демократами ни были Франклин Делано Рузвельт и Уинстон Черчилль, в Ливидийском дворце они сидели рядом с Иосифом Сталиным.

Прерывистый конфликт между Владимиром Путиным и Реджепом Эрдоганом закончился (навсегда ли?) в тот момент, когда стороны договорились о разделе Карабаха и о своем в этом участии.

И если завтра Вашингтон, Берлин и Москва решат обсудить – не в Ялте, конечно, но можно и в Нур-Султане, например, – будущее Беларуси, есть ли гарантии, что нашу судьбу не решат без нас?

Чтобы этого не произошло, государство должно быть сильным, управляемым и демократичным – чтобы обеспечить своевременную ротацию элит. Иначе заступиться за нас будет просто некому.

Думают ли об этом сегодня те, кто считает себя властью? Или просто заботятся о сохранении личных предпочтений и должности? Боюсь, что последнее весьма вероятно.

Вот почему важно, чтобы как можно быстрее карабахский урок был нами усвоен.

Федор КОНСТАНТИНОВ.

РЭГІЁН

Як спустошваюць малы бізнес і не толькі...

Больш за дзясятка прыватных крам і кавярняў у Гродне не працуюць пасля таго, як 26 кастрычніка падтрымалі агульнанацыянальны страйк. Дзейнасць некаторых з іх на пэўны перыяд прыпынена правяральнымі службамі, а некаторых наогул спынена – выдадзены прадпісанні, вызначаны тэрміны.

За тры дні тры праверкі

Цяпер звычайная справа, калі на дзвярах кавярняў або прыватных крам у цэнтры Гродна вісяць абвешці, што ўстанова не працуе на працягу месяца альбо трох у сувязі з прадпісаннем пэўнай правяральнай структуры.

Уласнік крамы нацыянальных сувеніраў «Цудоўня» Андрэй Несціравіч распавёў, што праблемы пачаліся адразу пасля 26 кастрычніка, абвешчанага Святамі Ціхановскай як пачатак агульнанацыянальнага страйку. За тры дні ў яго краме розныя кантралюючыя службы правялі аж тры пазазпланавыя праверкі.

Першымі, як распавядае Несціравіч, «намаляваліся» аж чатыры правяральныя з ведамства па антыманапольным рэгуляванні. У іх было прадпісанне, яны выявілі фармальныя парушэнні і далі час на тое, каб іх выправіць. З гэтым Несціравіч управіўся хутка.

Аднак ужо на наступны дзень прыйшлі правяральныя з інспекцыі МНС. Яны не паказалі ніякага прадпісання, аднак правяраць правялі і выявілі адсутнасць вогнетушчальнікаў, а таксама тое, што ніхто з супрацоўнікаў крамы не меў падсведчання аб праходжанні інструктажу па пажарна-тэхнічным мінімуме. Быў складзены

адміністрацыйны працяг, пазней прызначаны штраф у 10 базавых велічын.

«У прынцыпе, парушэнні такога кшталту можна знайсці ў любой установе, – кажа Несціравіч. – Але тут выснова, адкуль узятая гэтая пазазпланавая праверка, напрошваецца сама сабой. І зусім не зразумела, што будзе далей».

Гэтыя падзеі былі даволі непрыемныя, прызнаецца гаспадар крамы, але каб яны наогул выбілі з раўнавагі, то, маўляў, такога не адбылося.

«Мы не для таго пяць гадоў бархаталіся і выжывалі, каб у адзін дзень спалохацца і апусціць рукі, – упэўнена кажа Несціравіч. – Тое, што створана нашымі рукамі, нашай творчасцю, мы будзем працягваць рабіць, пакуль у нас ёсць гэтыя рукі і творчасць».

За пяць гадоў існавання крамы нацыянальных сувеніраў не прынесла шмат грошай, заўважае Андрэй, а з пачаткам пандэміі пытанне, як яе ўтрымліваць, паўстала больш востра.

«Каб існаваць, нам неабходна ў месяц зарабляць прыкладна 9 тысяч рублёў, – канстатуе гаспадар крамы. – А мы за апошнія тры месяцы зарабілі прыкладна 11 тысяч».

А таму крама, кажа Несціравіч,

хутчэй застаецца ідэяй пляцоўкай, а не бізнес-праектам.

«Мы ўжо не адновімся»

Крама «Бэбі-Бук» па продажы дзіцячых кніжак арандавала памяшканне ў будынку гандлёвага дома «Нёман». Праверка з Дзяржстандарту, як распавядае яе ўласніца Святлана Булкіна, звалілася раптоўна. Прычым увечары, амаль перад закрыццём крамы. Аказалася, што на некаторыя дзіцячыя кніжкі не было неабходных сертыфікатаў альбо калі і былі, то пратэрмінаваныя.

Напачатку далі тэрмін да аўтара, каб выправіць сітуацыю, але ўжо назаўтра патэлефанавалі з Дзяржстандарту і запатрабавалі, каб неабходныя дакументы да вечара былі ў іх.

«Увечары я ўжо падпісала акт, і мне далі прадпісанне: выправіць недахопы на працягу трох месяцаў, – кажа Святлана. – З надобным мы сутыкнуліся за пяць гадоў існавання ўпершыню».

Гаспадыня крамы не аспрэчвае расшэненне правяральных органаў, але заўважае, што праблему сертыфікатаў узвалілі на плечы тых, хто рэалізоўвае прадукцыю, хаця, па логіцы, гэтым павінны займацца тыя, хто яе выпускае.

Аднак і гэта яшчэ не ўсё. Краме адразу адмовілі ў арэндзе, спаслаўшыся на тое, што шафы, у якіх раскладзены кнігі, не адпавядаюць патрабаванням пажарнай бяспекі.

Цяпер, уздыхае Святлана, у яе работніцы не вельмі добры настрой, бо краму давалося закрыць.

«У мяне ўжо няма надзеі, што нам удалася аднавіць працу. Яшчэ будзе спадзяванні, што, магчыма, нешта перад святамі заробім, а зараз зразумела: гэтага не будзе. Практычна мой бізнес знішчаны...»

«Я не шкадую, што падтрымала агульнанацыянальную забастоўку»

Аксана, гаспадыня кветкавай крамы «Батаніка», што на вуліцы Ажэшкі, з'яўляецца індывідуальным падпрэмаральнікам і працуе адна, без наёмных работнікаў. Да яе прыйшлі аж чатыры правяральныя са службы антыманапольнага рэгулявання. Праверку (зразумела, пазазпланавую) расцягнулі на два дні.

«У мяне адсутнічаў бэдзжы, у кутку накуніка не было асартыментнага пераліку тавараў, і на раслінах, якія былі ў гаршках, адсутнічала інструкцыя па іх прымяненні. А яшчэ

цэннікі на кветках былі нестандартныя», – пералічыла жанчына выяўленыя парушэнні.

Спачатку правяральныя запэўнілі, што заўтра выдадуць прадпісанне для выправлення памылак, але на наступны дзень прынеслі распрадажніц: з 31 кастрычніка гандлёвы аб'ект мусяць спыніць дзейнасць.

26 кастрычніка Аксана свядома не працавала – падтрымлівала агульнанацыянальную забастоўку, інфармацыю пра гэта давала да кліентаў праз саасеткі.

«Але я ні аб чым не шкадую, – кажа жанчына. – Я салідарна з нашым народам. І хоць мой унёсак – гэта толькі няшчэпка, многія людзі гэта ацанілі».

Аксана распавядае, што на наступны дзень прыйшла яшчэ праверка з МНС, але яна паказала ім пастанова антыманапольнага ведамства, і правяральныя, расхваляўшыся, сышлі.

Што будзе далей і чым стане займацца, Аксана пакуль не ведае.

Акрамя дробных прыватных крам і кавярняў паводле прадпісання правяральных службаў спынілі працу і цэлыя гандлёвыя сеткі кшталту Megator і Oz. Прычым па ўсёй Беларусі.

Міхал КАРНЕВІЧ.

КАЛОНКА
АЛЕСЯ НЯЎЕСЯЗнойдзем новую
сасну, і, магчыма,
не адну

Каля Смаргоні на самай высокай сасне нехта пачапіў бел-чырвона-белы сцяг. Ні камунальнікі, ні спецыялісты з МНС нават пры дапамозе тэхнічных сродкаў не змоглі яго зняць. Давялося спілаваць сасну...

Да неба вырасла сасна
І ў іншых зайздрасць выклікае.
Ва ўсёй ваколіцы адна,
Напэўна, гонка такая.
Як мачта, што на караблі,
Сасна глядзела на абшары.
Над ёю воблакі лылі,
Чапляліся за голле хмары.
Калі ўжо набылі размах
Падзеі бурныя ў краіне,
Хтось бел-чырвона-белы сцяг
Замацаваў на вершаліне.
Быў непадробны інтарэс
У кожнага, хто кроць міма:
“Як чалавек туды залез?
Без крылаў гэта немагчыма...”
Пры гэтым інтарэс дваіны
Быў у мясцовага начальства.
Як зграя хіжая, чыны
Круціліся вакол сасны,
Кудысь яны званілі часта.
Спярга, відаць, у жылкамгас
Пайшоў сігнал, бо неўзабаве
Прыехаў дворнік-верхалаз –
Сабаку з ёй у гэтай справе.
Палез наверх, як той мядзведзь,
Адолеў шляху палавіну
І не сарваўся з дрэва ледзь –
Паспёў схопіцца за галіну.
Калі ж з праклятае сасны
Уніз спускаўся небарака,
Дык сук парваў яго штаны,
І засталася голай ср...ка.
Як бравы дворнік не залез,
Хоць і лічыўся верхалазам,
Няхай служакі з МНС
На штурм рашуча пойдучь разам.
Як бач прымчаўся экіпаж
(Былі служакі без брандспойтаў),
Пад’ёмны кран прыгналі аж,
Які стралой даўжэзнай гойдаў.
Аднак канфузія была,
З “рашучым штурмам” выйшла блага,
Бо не змагла яна, страла,
Дастанца да вершаліны і сцяга.
Сярод чыноў – перапалох.
І, зелянеючы ад элоці,
Яны гадалі: “Як жа змог
Туды раней залезці хтосьці?
Яму, выходзіць, не раўня
І верхалаз, што мае навык,
І “эмэнэснікаў” гайня,
Што маюць кран пад’ёмны нават.
З іх, дармадаў, толк малы...”
Чыноўнікі на ўсё гатовы.
“Не абыйсця без пілы” –
Прыйшлі да гэтакай высновы.
Са сцягам выйгралі вайну.
Ды засмучацца мы не будзем:
Яшчэ вышэйшую сасну
Знайсці паблізу ўдасца людзям...
Мне відавочна, што сасна –
Краіна нашая нібыта.
На жал, пілуецца яна
І ціхай сакай, і адкрыта,
Каб толькі чалавек адзін
У ёй і кіраваў, і правіў.
А слугі “любоць ваду на млын”,
Каб тут ішла “гульня без правіл”...

Абвялі вакол пальца

Мяне зламаўнік “кінуў” на рублі,
Ды я не выглядаў ад гора белымі:
Дарма, што вакол пальца абвялі,
Галоўнае, прынамсі, што не мелам...

Трэба натачыць нажы

Часта з-за сямейнага скандалу
Апаста нервецца мужык.
Нервы супакоіць можна ўдала,
Натачыўшы ў кухні ўсе нажы.
Гэта ў гаспадарцы прыгадзіца
(Не натачыць хтось на старане),
Дый ліслава жонка-маладзіца
Усміхацца-лашчыцца пачне...

Пасля шасці

Ён быў сабе не вораг у жыцці,
Увогуле не нейкі ахламон,
Каб есці, як усе, пасля шасці.
Пасля шасці
Закусваў толькі ён...

Перашкода справа

Кіроўца, ты не маеш права
(Здарэнняў вырасла крывая)
Не ўлічваць перашкоду справа,
Што побач рот не закрывае.

Як адрэагуе Францішак на заклік беларусаў?

Можна прачытаць, што беларусы, якія жывуць у Італіі, заклікалі Папу Рымскага Францішка сустрэцца са Святланай Ціхановскай.

У маёй маладосці быў такі выраз “тэст на вашывасць”, гэта значыць праверка на пчырасць, прайдзівасць учынкаў і слоў. Не прайшоў тэст – “вашывы”.

Менавіта такім тэстам з’яўляецца заклік італьянскіх беларусаў. Словы пантыфіка пра

тое, што ён любіць Беларусь, што моліцца за Беларусь, – усяго толькі словы. Трэба мець на ўвазе, што Хорхе Бержолье папуліст. Пра гэта сведчаць, напрыклад, ягоныя словы, сказаныя ў Балонні: “Бачу Хрыста ў кожным мігранце”.

Італьянскія беларусы прапанавалі

Францішку не словы казаць, а здзейсніць нешта большае – учынак.

Асмелюся ўзяць на сябе ролю прадказальніка. Заклік італьянскіх беларусаў у рымскай курыі пастараюцца не пачуць. Хорхе Бержолье някеска пачуваўся падчас ваеннай дыктатуры ў роднай Аргенціне.

Сваімі заклікамі да міру і дыялогу ён някеска дапамог Нікаласу Мадурру ў Венесуэле. Нехта скажа: заклікаць да міру і дыялогу – абавязак святара. Не спрачаюся, але задам пытанне: да якога міру і міру з кім і з чым? Заклікаў жа Францішка сваім часам да міру ва Украіне, так заклікаў, што

ватыканскай дыпламатыі давялося доўга тлумачыць, што насамрэч Папа меў на ўвазе...

Адзін учынак Францішак ужо здзейсніў: прыслаў у Мінск свайго нунцыя. Значыць, прызнаў Лукашэнка легітымным прэзідэнтам. Прыняць пасля гэта-

га Ціхановскую было б для яго звышчынкам. А што на гэта рымскі іерарх не здольны, паказвае хоць бы тое, што ён і мітрапаліту-вытанцу Тадэвушу Кандрусевічу не даў прыватную аўдыенцыю.

Анатоль СІДАРЭВІЧ, грамадзянін Рэспублікі Беларусь.

РУБАМ!

ОСОБЫЙ СЛУЧАЙ

«Это была своеобразная проверка. Я ее прошел»

Старший сын мэра Витебска – о своем задержании и семье

Владимир Зарянкин.

32-летний Владимир и 28-летний Филипп – сыновья мэра Витебска Вадима Зарянкина. Братья живут в Минске, окончили столичные вузы, обзавелись семьями. Парни давно самостоятельные и независимые, со своим взглядом на жизнь и происходящие в Беларуси события. Они не скрывают, что выступают за перемены в стране, несмотря на то, что их отец – высокопоставленный чиновник.

Еще в сентябре суд наказал Филиппа, младшего сына, административным арестом за участие в марше против инаугурации Александра Лукашенко. Парень утверждает, что в акции не участвовал, а шел домой с работы.

Вечером около ТЦ «Рига» люди также стояли в цепи солидарности. После 20.00 здесь появились два буса с силовиками. Читатели сообщали, что тогда «людей разогнали, но обошлось без задержаний». Кто-то слышал хлопок, похожий на единственный взрыв светошумовой гранаты. Около 22.00 силовики вернулись на это место, и людей начали задерживать.

– Возле магазина встретил свою знакомую, мы с ней стояли и разговаривали на крыльце, – вспоминает Владимир. – Потом я увидел, что внизу (магазин находится на возвышенности. – Прим. TUT.BY) неожиданно подъехал микроавтобус с вооруженными людьми.

Парень говорит, что знал о происходящих в этот вечер протестах, потому решил, что лучше будет уехать. Он вернулся к своему VW, сел за руль и начал медленно сдавать задним ходом. В этот момент к автомобилю подскочили два человека в шлемах. Водителю они не представились, а на их форме автомобилист не заметил никаких опознавательных знаков.

– Прямо во время движения силовики пытались открыть двери машины, но они были заблокированы. Один начал бить дубинкой по стеклу со стороны пассажирской двери. Стекло разлетелось на мелкие осколки так, что я потом долго находил их у себя в волосах.

Владимир недоумевает, зачем применялись такие методы, ведь он ничего не совершал и скрываться причин не было, да и умчаться со стоянки даже при всем желании не получилось бы: она была плотно заставлена машинами, места для маневра почти не было. От испуга и неожиданности водитель слегка «тюкнул» задним бампером стоявшую позади малолитражку, а потом заглушил VW.

– Тут же меня вытащили из-за руля, уложили лицом на тротуарную плитку, закрутили за спину руки и сильно затянули кисти пластиковой строительной стяжкой. При этом пару раз огрели дубинкой по спине. Потом разрешили встать, накинули на голову капюшон и потащили куда-то. Силовики постоянно кричали: «Голову не поднимать, вниз смотреть, теперь ты сидишь на несколько лет».

Задержанного «забросили, как бревно», в микроавтобус, потом сверху «добросили» еще несколько человек и отвезли в РУВД Советского района. Там задержанных завели в подвал, поставили на колени головой в пол. Правда, через некоторое время все же разрешили стоять лицом к стене.

За несколько часов нахождения в РУВД Владимира опрашивали несколько сотрудников милиции, «откатали» пальцы, сняли на фото- и видеокамеры, составили протокол по статье 23.34 КоАП Беларуси – участие в несанкционированном массовом мероприятии. При этом разрешили ему ознакомиться с документом и внести замечания.

– Я просил, чтобы вызвали моего адвоката, мне обещали, но не сделали этого. Требовали у всех задержанных разблокировать телефоны: чтобы проверить переписку, фото. Я отказался это делать, пояснил, что это частная жизнь и отношения к делу не имеет.

Милиция на это реагировала спокойно, хотя парень был готов к разному развитию событий. Отношение к задержанным в РУВД автомобилист оценил как «нормальное, даже в туалете водили», но считает, что в «нормальном мире такого быть не должно, ведь вина задержанных даже не доказана».

Когда Владимир находился в РУВД, к нему приехали сотрудники ГАИ: для разбирательства по поводу ДТП на стоянке возле ТЦ «Рига» между его VW с малолитражкой, которую он задел.

– Поврежденный на Daewoo не было, лишь немного ободралась краска. Но хозяин машины решил вызвать ГАИ и отыскать меня. В РУВД мы составили европротокол. Заодно я передал тому водителю номер телефона своего брата Филиппа, попросил сообщить семье и адвокату о случившемся. Ведь моя машина так и осталась на парковке разбитая, там были ключи от машины, квартиры, какие-то вещи.

«На колени, головой
упереться в лавку –
так и ехали в автозаке
до Жодино»

Уже под утро 25 задержанных этапировали из РУВД в Жодино. В автозаке Владимира вместе с

другими парнями поставили на пол на колени, головой надо было упереться в лавку – в таком положении людей везли около часа. Владимир вспомнил, что один из задержанных сказал, что у него коронавирус. Впрочем, это ни на что не повлияло, разве что уже в Жодино ему дали попить из общей бутылки самому последнему.

– В тюрьме нам выдали одноразовые маски, сказали, чтобы обязательно надевали их, когда в камеру кто-то заходит или когда нас будут выводить. В итоге маска, которую нужно использовать лишь два часа, использовалась почти двое суток.

За следующие сутки Владимир узнал, каково это – жить в переполненной в два раза камере, увидел «шконку» и ощутил, как это – спать на ее металлическом основании без матраса и постельного белья. Поесть задержанным дали только на следующий день. Правда, парень говорит, что из-за стресса чувства голода не было.

– Суды начались еще через сутки, 14 октября. Это был конвейер. Людей из нескольких камер вывели в коридор, поставили лицом к стене, потом по очереди начали заводить в небольшую комнату к судье и секретарю. Между задержанными и судьей – металлическая решетка. Моё дело рассматривала судья из Старых Дорог.

На заседании выяснилось, что адвоката, о котором просил Владимир, на суд не вызвали. Поэтому судья перенесла рассмотрение дела, а парня отпустила на волю.

У ворот тюрьмы Владимира встретили близкие: два дня, пока он был под стражей, они дежурили там с утра до вечера.

– Считаю, что все произошло – это своеобразная проверка, и я ее прошел. На все я смотрел как бы со стороны, хладнокровно, без эмоций и все запоминал. Думаю, многие белорусы сейчас взяли себя в руки и понимают ту реальность, в которой они живут.

Владимир говорит, что после двух суток в заключении язык у

него не повернется сказать, что с ним произошло что-то страшное. Потому что знает: есть люди, которые получили травмы и пострадали гораздо больше.

Как и все после возвращения домой, парень говорит об огромной поддержке коллег, друзей и соседей.

– Звонили, предлагали помощь.

Соседи сразу на стекло скинулись. Коллега, зная, что моя жена в декрете с младшим ребенком, два дня возила старшую дочь в школу, хотя у нее самой дел невпроворот: она многодетная мама.

«Мой отец никакого
богатства не нажил,
на работу ходит
пешком»

Говоря о событиях в стране в последние месяцы, Владимир отмечает: в какой-то момент осознал, что невозможно идти на компромисс со своей совестью, недавно настал момент сделать выбор, но так, чтобы за это

решение потом не было стыдно.

– Если у меня есть своя точка зрения, так почему я не должен ее выразить? Я хочу жить в Беларуси, уезжать я не собираюсь. К сожалению, у меня очень много знакомых, талантливых и замечательных людей, которые переехали в другие страны из-за правового дефолта, который происходит со стороны силовиков, судов. А ведь те, кто уехал, могли принести очень много хорошего своей стране, людям...

Об отношении Владимира к происходящему в Беларуси знает его отец, мэр Витебска Вадим Зарянкин. Однако оба сына отмечают, что отец принял этот факт как данность, не поучает детей по этому поводу и не вмешивается в их жизнь.

– Я не считаю, что моя жизненная позиция должна отражаться на отце. Хотя, увы, в наших реалиях это так и работает. Отец никого за меня не просил после задержания. А то, что меня выпустили до суда, так я не один такой был. Кстати, мне было смешно читать комментарии, в которых люди предположали, что раз я работаю в Посольстве США, так, значит, папа меня туда «устроил». Разочарую их: это был мой выбор. Да и вообще это странное предположение, что чиновник может «устроиться» в Посольство США.

Владимир говорит, что отец всегда учил их быть самостоятельными, отвечать за свои слова и действия, надеяться лишь на себя. Поэтому, как только парень поступил на первый курс БНТУ, он сразу начал подрабатывать, а после окончания вуза полностью обеспечивал себя сам. Впрочем, он за это очень благодарен отцу.

– Большинство людей плохо относятся к чиновникам. Хотя скажу, что отец не самый плохой из госслужащих. Он за всю свою жизнь ничего чужого не брал, никакого богатства не нажил, да и сейчас на работу пешком ходит.

После того как Владимир приехал из Жодино, к его семье в гости приезжали родители. Отец был выдержан и спокоен, а мама переживает произошедшее более эмоционально, уговаривала сыновей быть поспокойнее, потише.

– Это понятно, потому что родители всегда беспокоятся за детей, ведь чем тише будешь – тем меньше рисков. Но мы объясняем ситуацию, к тому же каждый делает свой выбор в жизни.

В последние недели Владимир и его адвокат готовились к судебному заседанию, которое должно состояться в Старых Дорогах. Парень говорит, что может подтвердить, где он был и чем занимался в момент задержания.

– Я человек с определенной гражданской позицией, открыто о ней заявляю и поддерживаю людей, которые отстаивают свои права на свободу мнений, собраний. Но не мог и представить, что можно сходить в магазин и оказаться в Жодино. Я готов защищать себя и отстаивать свою позицию.

Суд по делу должен был состояться в конце октября. Однако за день до заседания материалы отправили на доработку в РУВД Советского района Минска. Дата заседания пока не назначена.

Юлия АЛЬГЕРЧИК.
Фото: Евгений ЕРЧАК.
(TUT.BY)

ОСОБЫЙ СЛУЧАЙ

Минские «ассанжи»: как двое белорусов живут в шведском посольстве

«Мы не жалеем о своем решении. У нас не было выбора», – говорит Владислав Кузнецик. Вместе с отцом он уже два месяца находится в здании Посольства Швеции в Минске. Они приехали сюда 11 сентября, чтобы попросить политического убежища, а когда в домофон им ответили, что помочь не могут, Кузнецики перелезли через забор. С тех пор территорию диппредставительства они не покидали.

Кузнециков обвиняют в насилии по отношению к сотрудникам милиции во время мирной акции протеста в Витебске. В середине октября Комитет против пыток ООН попросил Швецию не выдавать беглецов белорусским властям. Как живут и чего добиваются минские «ассанжи», Владислав Кузнецик рассказал DW.

Разгон мирной акции протеста в Витебске

«Мы в безопасности, условия проживания хорошие. С семьей общаемся каждый день по видеосвязи. У меня двое детей, они очень скучают, постоянно спрашивают, когда мы приедем», – рассказывает Владислав Кузнецик.

Владиславу – 29 лет, его отцу, Виталию, – 47. В Витебске у них был семейный бизнес – несколько торговых точек с женской одеждой. Жизнь обоих изменилась 6 сентября. В тот день милиция жестоко задерживала участников мирных протестов. «Я увидел, что бьют моего отца, ворвался в толпу силовиков и чудом спас его. Потом мы сразу ушли, отец ничего не видел – ему распылили в глаза перцовый газ. Отец никого не трогал, есть много свидетелей, в том числе журналисты», – вспоминает Владислав.

Кадры разгона, где отец и сын Кузнецики оказались на первом плане, растиражировали многие белорусские СМИ, поэтому

после 6 сентября дома они не появились. «Уже через день нас стали искать, следили за моей женой, приходили по месту прописки, к бабушке. Через знакомых мы узнали, что в отношении нас начали проверку в рамках уголовного дела о нападении на милиционеров», – рассказывает Владислав.

«Для нас большая поддержка знать, что народ не сдаётся»

Мужчины опасались, что если их задержат, то будут бить. Бежать из Беларуси, уверен Кузнецик, они бы не смогли: «Понимали, что через границу нас не пропустят. Знали, что Швеция – одна из самых гуманных европейских стран. У нас был адрес посольства, мы приехали туда, позвонили в домофон, но нам сказали, что ничем помочь не могут. Боялись, что в любой момент могут задержаться, поэтому решили перепрыгнуть через забор».

Во дворе они пробыли более десяти часов. За это время к посольству приезжал ОМОН, силовики требовали, чтобы им выдали Кузнециков, но этого не произошло. Владислав и Виталий успели связаться с белорусскими и зарубежными СМИ, в том числе дали интервью шведским журналистам.

«Мы просидели во дворе до позднего вечера. Решался вопрос, ночевать нам на улице или в посольстве. В итоге нас пустили в помещение», – говорит Владислав. – Мы не жалеем о своем решении. У нас не было выбора. Мы понимали, что нам как минимум грозит тюрьма».

После митинга 6 сентября в отношении обоих жителей Витебска открыто административное дело за участие в несанкционированных массовых мероприятиях, а также проводится проверка по факту нападения на

сотрудников милиции. Уже 15 сентября Кузнецики оказались обвиняемыми по уголовному делу по ст.364 УК (Насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудников органов внутренних дел), тогда же обоим объявили в розыск. Правда, их адвокат Вадим Дроздов, который находится в Швейцарии и безвозмездно помогает Кузнецикам, узнал о таком положении дел только в начале ноября с помощью белорусских коллег.

Опасаясь уголовного преследования и насилия со стороны милиции, Владислав и Виталий уже два месяца живут в шведском посольстве в Минске. Здесь, говорит Владислав, и он, и его отец чувствуют себя в безопасности. Условия проживания в посольстве хорошие. Для них отдели комнату, где есть кровати, душ, туалет, стиральная машина, микроволновка, электрочайник. Для занятий спортом – турник, штанга, гири. Еду приносят уже готовую – остается только разогреть.

«Мы установили режим дня: проснулись, делаем зарядку, завтракаем, потом читаем и смотрим независимые СМИ, вечером занимаемся спортом. За новостями следим каждый день – для нас большая поддержка знать, что народ Беларуси не сдаётся, борется с несправедливостью. Я веду дневник, в который записываю главные события в стране и нашей жизни», – рассказывает Владислав.

Запрет на передачу Кузнециков властям Беларуси

В середине октября Секретариат Управления Верховного комиссара ООН по правам человека прислал письмо от Комитета против пыток по ситуации с Кузнециками. Фактически это запрет на их передачу властям Беларуси, считает адвокат Вадим Дроздов. Также он отметил, что дальнейшая судьба обоих жителей Витебска остается на усмотрение властей Швеции.

Владислав Кузнецик, в свою очередь, говорит, что уезжать ни они, ни семья не хотели бы и, если власть сменится, останутся на родине: «Мы готовы рассмотреть любую страну для эмиграции. Однако лучший вариант, если в Беларуси сменится власть, с нас снимут все обвинения, и мы сможем остаться».

СТАЛО ИЗВЕСТНО

В Армению прибыли 200 российских миротворцев

На днях самолеты военно-транспортной авиации России доставили в Армению более 200 миротворцев. Общая численность российского миротворческого контингента в зоне конфликта в Нагорном Карабахе составит около двух тысяч военнослужащих, 90 бронетранспортеров, около 400 единиц автомобильной и специальной техники.

Для контроля за соблюдением договоренностей о прекращении военных действий российские наблюдательные посты будут выставлены вдоль линии соприкосновения в Нагорном Карабахе и вдоль Лачинского коридора, соединяющего Армению и Нагорный Карабах. Командование миротворческой операции будет располагаться в районе Степанакерта.

9 ноября президенты России, Azerbaijan и премьер-министр Армении подписали совместное заявление о полном прекращении боевых действий в Нагорном Карабахе. Azerbaijanская и армянская стороны останавливаются на занятых позициях, а в регионе будут размещены российские миротворцы.

БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!

Острый перец чили способен предотвратить смерть и болезни

Как передает Eurek Alert, согласно последним исследованиям, люди, употребляющие перец чили, могут жить дольше и иметь значительно сниженный риск смерти от сердечно-сосудистых заболеваний или рака. Ранее уже было показано, что употребление в пищу перца чили приводит к противовоспалительному, антиоксидантному, противоопухолевому эффекту и регулирует уровень глюкозы в крови благодаря капсаицину, который придает перцу остроту.

Чтобы проанализировать влияние перца чили на смертность от всех причин и сердечно-сосудистых заболеваний, ученые проанализировали 4729 исследований из пяти крупнейших мировых баз данных здравоохранения (Ovid, Cochrane, Medline, Embase и Scopus). Эксперты в результате учли данные о здоровье и питании более 570.000 человек из США, Италии, Китая и Ирана. Оказалось, что по сравнению с людьми, которые редко или никогда не ели перец чили, среди людей, которые относительно регулярно употребляли его в пищу, смертность от сердечно-сосудистых заболеваний была ниже на 26%, от рака – на 23% и смертность от всех причин – на 25%.

Эти данные прокомментировал автор исследования доктор Бо Сюй, кардиолог из Института сердца, сосудов и торакальной системы Клиники Кливленда: «Точные причины и механизмы, которые могут объяснить озвученные выводы, пока не известны. Также нужно учитывать, что количество и тип потребляемого перца чили варьировались в разных исследованиях. Это не позволяет установить, как часто и какой тип перца чили следует употреблять в пищу для укрепления здоровья».

У СОСЕДЕЙ

Украина презентовала ударный «Сокол»

Украинское конструкторское бюро «Луч» презентовало макет ударного беспилотного летательного аппарата (БПЛА) «Сокол-300».

«Сокол-300» оснащается украинской оптико-электронной станцией. В качестве двигателей предполагается использовать украинские АИ-450Т2 и МС-500В-05С/СЕ, а также австрийские Rotax 914. При использовании АИ-450Т2 максимальная скорость БПЛА составит 580 километров в час, продолжительность полета – пять часов, дальность – 1300 километров. Радиус действия изделия оценивается в 150 километров при прямой радиосвязи и 300 километров при использовании радиоретрансляции, и такие люди, как Богданкевич, были не нужны.

Мы с Добровольским поехали к Богданкевичу, предложили возложить Объединенную гражданскую партию. После некоторого размышления он дал согласие на наше предложение. Мы с Добровольским были избраны

МЕМУАРЫ

ЭПОХА И СУДЬБЫ

Василий ШЛЫНДИКОВ

На XVIII съезде ОГП. Огурцов Е.Е., Павлов А.В., Шлындиков В.М., Марголин Л.Ф. Июль 2018.

(Продолжение. Начало в №89.)

Не составило большого труда созвать учредительный съезд, так как многие руководители предприятий, чиновники, предприниматели разделяли наши взгляды. В то время не было преследований по политическим мотивам. Поэтому среди учредителей партии были заместители министров, председатели горисполкомов, директора крупных предприятий, известные деятели науки, культуры и искусства. 17 декабря 1994 года состоялся Учредительный съезд Гражданской партии. Назвать партию Гражданской предложил Борис Иванович Луценко, главный режиссер Русского театра. Название имело глубокий смысл. Оно подчеркивало, что все мы граждане одной страны, независимо от национальности, и все мы должны сделать жизнь в своей стране достойной человека. Все выступившие участники съезда пронизывала одна мысль: как улучшить жизнь людей, построить эффективную экономику, что сделать, чтобы государство не было тормозом на пути развития общества.

Никто из учредителей партии не хотел становиться ее председателем. У каждого было свое дело, и никто не хотел становиться политическим лидером. Поэтому избрали трех сопредседателей: меня, известного белорусского драматурга А.А.Дударева и Н.Г.Бобринского.

Партию зарегистрировали 6 февраля 1995 года в Министстве без всяких проблем, получили свидетельство о регистрации партии №007, где было указано, что основной целью деятельности партии является «создание гражданского общества, суверенной правовой державы на основе рыночных отношений, приоритета прав человека».

Печатным органом Гражданской партии стала ежедневная газета «Грамадзянін», а ее главным редактором – Евгений Огурцов.

Подавляющее большинство членов Гражданской партии – это высокообразованные люди, состоявшиеся в своей профессии. Вместе с тем в Беларуси уже была партия с подобной программой – Объединенная демократическая партия Беларуси (ОДПБ) во главе с Александром Добровольским, народным депутатом СССР. Партия была зарегистрирована 19 марта 1991 года в Министерстве юстиции и состояла в основном из интеллигенции. Создание ОДПБ положило начало многопартийной системе в посткоммунистической Беларуси. Было принято решение по предложению ОДПБ объединить наши партии. Хотя имелись и возражения. Так 1 октября 1995 года возникла Объединенная гражданская партия (ОГП).

Лидером создаваемой партии мы решили пригласить Станислава Антоновича Богданкевича, бывшего в то время председателем Нацбанка РБ. Богданкевич уже подвергался критике со стороны Лукашенко за свои либеральные взгляды, и было ясно, что в ближайшее время его отправят в отставку. В стране начали сворачиваться рыночные преобразования, и такие люди, как Богданкевич, были не нужны.

Мы с Добровольским поехали к Богданкевичу, предложили возложить Объединенную гражданскую партию. После некоторого размышления он дал согласие на наше предложение. Мы с Добровольским были избраны

заместителями председателя новой партии.

Мне позвонил Виктор Гончар (ранее мы не были знакомы) с предложением встретиться. При встрече он сказал, что намерен уйти в отставку с поста вице-премьера, так как не согласен с политикой, проводимой Лукашенко, и в принципе готов вступить в ОГП. Он уверил также в том, что это делает и Геннадий Карпенко, который был в то время председателем горисполкома Молодечного и депутатом Верховного Совета 12-го созыва и возглавлял Партию Народного согласия.

С Карпенко и Добровольским мы встретились в сквере у Комсомольского озера. В разговоре выяснилось, что политическую ситуацию мы оцениваем одинаково. Карпенко не возражал против объединения Партии Народного согласия, которую он возглавлял, с нашей. Заверил нас и в том, что большинство членов его партии вместе с ним и Гончаром перейдут в ОГП. К нам действительно перешла спустя какое-то время значительная часть ПНС вместе с Карпенко и Гончаром, которые сразу же избрали в Политсовет ОГП. Мы считали, что их приход усилил нашу партию. Они обладали значительным политическим опытом, были депутатами Верховного Совета и имели хорошие данные как политические лидеры.

Одновременно я проводил работу по присоединению к ОГП партии промышленников – Белорусского научно-промышленного конгресса. Заручился поддержкой руководителей БНПА, которые были лидерами этой партии. Формально председателем партии был избран Василий Симчук. Так как печать была у него, Василий решил нам ее продать, естественно, вместе с партией. Но, так как, по нашему мнению, цена за бренд получалась высоковатой, мы от сделки отказались. И партия промышленников сама по себе тихо умерла.

Новая власть и элита

20 июля 1994 года президентом Республики Беларусь был избран Александр Григорьевич Лукашенко. Спустя какое-то время руководителей предприятий и организаций Фрунзенского района г.Минска пригласили в райисполком. Председателем исполкома Леонид Иванович Радкевич проинформировал нас о ситуации в районе, сказал, что с минуты на минуту должен прибыть представитель президента. Сидим, ждем.

Вдруг некто небольшого роста, стройным шагом прошел в президиум, сел на свободный стул, даже не поздоровавшись и не представившись. Леонид Иванович, видимо, знал, кто это, и представил его: представитель президента Виктор Францевич Кучинский (гранатометчик, как его позже прозвали за обещание защищать президента с гранатометом).

Кучинский поднялся и начал рассказывать, как плохо руководит городом Витебский горисполком. Это был просто какой-то бред. Рядом со мной сидел ныне покойный Лев Львович Чайлытко, глава крупнейшей домостроительной организации МПОИД. «Вася», – говорит, – я готов его содержать где-нибудь на Кипре, только бы у нас не работал». «Я тебе помогу в этом», – ответил я. Становилось ясно, какие кадры собираются вокруг президента.

Второй характерный случай произошел приблизительно в апреле 1995 года. На собрание БНПА приехал А.Г.Лукашенко, С.А.Богданкевич, кто-то из правительства. Попросили директоров рассказать о своих проблемах. Лукашенко поднял и меня с вопросом: что делать в промышленности? Я высказался. Больше желающих порассуждать на эту тему не оказалось. Тогда Лукашенко спросил: у кого есть вопросы? Поднялся генеральный директор ПО «Луч» Вячеслав Верниковский и говорит: «Александр Григорьевич, почему торговля не берет ботинок, а у меня все склады обувью забиты?» Лукашенко дает команду торговым начальникам разгрузить склады Верниковского. Сидящие рядом директора смеются. У всех забиты склады, но никто, кроме Верниковского, не просит Лукашенко их разгрузить, так как это было ему не по силам. Склады эти разгружаются до сих пор. У Александра Григорьевича, несомненно, есть актерский дар. Все собрание он сыпал шутками и, естественно, давал советы директорам, как им улучшить свою работу. Эти советы воспринимались с сарказмом, так как не имели ничего общего с реальностью. За мной сидело несколько директоров из Молодечного. Один из них говорит: «Господи, где только этого шута откопал!» Со временем оказалось, что этот «шут» будет управлять страной более 25 лет. И большинство из тех, кто считал его шутком, вынуждены были уйти со своих должностей. В 1995–1996 годах был массовый исход управленческих кадров.

Вспоминается еще один случай. Заседание кабинета министров. Выступает Василий Борисович Долгалев (в 1994–1995 годах начальник службы контроля Президента Республики Беларусь, в 1995–м – заместитель премьер-министра). Начинает рассказывать, как надо заниматься экспортом. А так как опыта и знаний на эту тему у него не было, присутствующие директора смотрели на него с недоумением и сожалением. Рядом со мной сидели Л.И.Калугин, гендиректор завода холодильников, и руководитель «Приорбанка» Костюченко, который громко стал высказывать недоумение. Калугин, всегда уравновешенный, спокойный человек, просто матерился. Хотя В.Б. Долгалев неплохой человек, никому ничего плохого не сделал, не был замечен в репрессиях против других людей, но, как большинство новых выдвиженцев, почему-то считал, что все знает и может учить людей, на порядок более подготовленных и образованных.

Из уст в уста передавался стих: «Стаю на асфальте у лыжки абуты. Ця лыжка не едучь, ці я п.м.» Я привел эти примеры для того, чтобы показать отношение элиты страны того периода к представителям новой власти и власти в целом.

Начался процесс отъезда молодых активных людей за пределы Беларуси. Ко мне за советом обратился предприниматель из Могилева, бывший руководитель городской партийной организации Гражданской партии Клара Станиславовна Фурсова. Она создала фирму по оказанию туристических услуг, которая успешно работала, был свой собственный туристический автобус. Она купила квартиру, в общем, уверенно становилась на ноги.

(Продолжение на 6-й стр.)

СЛЫШАЛИ?

Bentley электрифицирует весь модельный ряд к 2026 году

Компания Bentley, которой в прошлом году исполнилось 100 лет, представила новую стратегию развития, которая предусматривает электрификацию всего модельного ряда Bentley и ряд других шагов по снижению уровня выбросов углекислого газа в атмосферу.

Как сообщил глава Bentley Эдриан Холлмарк, к 2026 году все модели компании будут или бензоэлектрическими гибридами, или чистыми электромобилями. К 2030 году компания намерена полностью перейти на выпуск электрокаров, будет представлена в 2025 году.

Такие планы компании связаны с намерением властей

Великобритании, США и других стран постепенно запретить продажу машин с двигателями внутреннего сгорания. Опросы при этом

говорят о том, что 55% нынешних владельцев Bentley готовы приобрести электрокар премиальной марки в ближайшие пять лет.

ТАМ, У НИХ

КамаЗ показал видео испытаний беспилотного грузовика без кабины

ПАО «КамаЗ» обнародовало видео с обзором беспилотного электрогрузовика «Челнок», патент на который был получен в феврале этого года. Сейчас прототип проходит испытания на территории автозавода.

Напомним: длина 8-тонного грузовика составляет 8 метров, ширина – 2,55 метра, высота – 4 метра. Беспилотник приводится в движение синхронным электромотором на постоянных магнитах, который позволяет перевозить до 10 тонн груза на скорости до 40 километров в час. Запас хода составляет 50 километров, а благодаря тому, что у машины все колеса являются ведущими, беспилотник может разворачиваться на неболь-

шом радиусе, а также двигаться по диагонали.

КамаЗ-3373, получивший название «Челнок», – это автономный аккумуляторный электрокар с бортовой платформой. Новая разработка компании представляет собой двухосное шасси с симметричной платформой, расположенной по центру шасси, где обе оси поворотные, чтобы максимально увеличить возможность при маневрировании на небольших участках. Автомобиль оснащен продублированной передней и задней светотехникой, как следствие – равномерное направление движения вперед или назад (по принципу «тяни-толкай»). Во время движения

в одном направлении зажигаются соответствующие передние фары и противоположные задние фонари.

Создатели полагают, что «Челнок» может использоваться как грузовик для закрытых логистических комплексов. В настоящее время инженеры КамаЗа также работают над беспилотным самосвалом без кабины.

Разработкой автономных грузовиков без кабины занимаются и другие компании. Например, в сентябре 2019 года шведская Scania представила прототип беспилотного грузовика AXI, а в июне Volvo и паромная и логистическая компания DFDS запустили пилотный проект по доставке грузов при помощи тягачей Vera.

ИЗ ПЕРВЫХ УСТ

Александр ЗНАК:

«Я знаю, почему сына отправили в тюрьму...»

Чуть более двух месяцев юрист **Максим ЗНАК**, который входил в штаб претендента на пост Президента Республики Беларусь Виктора Бабарико, находится в следственном изоляторе КГБ.

Отец Максима рассказал «Народной Воле» о детстве и юности сына, его собственном выборе и выборах в стране.

Недавно стало известно: члену президиума Координационного совета, юристу **Максиму ЗНАКУ** продлили срок содержания под стражей на 2 месяца. Он будет находиться в СИЗО КГБ до 9 января.

...Мы встречаемся с Александром Николаевичем в центре города. Внешне он спокоен, но видно, как переживает за сына. И как гордится им.

– Максим – старший в семье, ему недавно исполнилось 39 лет, – начинает мой собеседник. – Есть еще сестры Ирина и Маруся.

В детском саду Макса воспитатели хвалили, говорили, что нужно очень внимательно относиться к его образованию. Но мы с женой были достаточно молоды, нам казалось, что и в обыкновенной общеобразовательной школе сын сможет себя проявить. Правда, когда Максим закончил 1-й класс, с удивлением обнаружили, что за год он практически ничему новому не научился. База знаний осталась практически та же. Вот тогда поняли, что делаем что-то не так, и в итоге перевели Макса в школу №24 возле столичного цирка, которая специализировалась на английском и немецком языках.

– Хорошо учился?

– Честно говоря, был далеко не самым лучшим, но класс был очень сильный. Многие выпускники затем уехали за границу и сегодня работают там на ведущих позициях. Те, кто остался в Беларуси, тоже заслуженные люди в своих областях деятельности.

В школьные годы Макс ходил в разные спортивные секции, но нигде не задерживался больше года. Может быть, не хватало усидчивости, возможно, хотелось попробовать всё. Занимался сын и водным слаломом, и велоспортом, и плаванием, в том числе подводным, и дзюдо, и тэквондо... Но единоборства точно были не его стихией по той простой причине, что для Максима всегда была проблемой ударить человека.

А вот в школьной команде «Что? Где? Когда?» дела шли получше, команда побеждала. Кстати, когда появились первые IQ-тесты, мы протестировали, и он показал достаточно высокий результат. А однажды, когда учился уже в 9-м классе, увидел объявление, что школьники его возраста приглашаются на тестирование для поездки в США по программе обмена учениками.

Максим сообщил нам, что он записался на отбор, и заявил, что обязательно попадет в Америку. И попал в число 12 белорусских школьников, которые в итоге отправились в США.

– Какие были первые впечатления от заокеанской страны?

– Макс попал в семью, которая жила в маленьком городке типа нашего районного центра в штате Оклахома. Глава семейства был менеджером в крупном супермаркете, у него был, видимо, неплохой доход, потому что он возил Максима по всяким паркам развлечения и так далее.

В рамках проекта белорусским школьникам давали какие-то небольшие деньги на покупку ручек и тетрадок, наверное, и американская семья получала за прием гостей какое-то денежное вознаграждение.

Но через некоторое время после приезда Максима в американскую семью хозяин дома вдруг потерял работу. И он честно сказал Макс и своим детям: «Это тяжелое время, вы должны помогать. И должны идти работать». В итоге школьники надевали полиэтиленовые пакеты и шли чистить бассейны.

В школе сын учился неплохо, в составе команды участвовал в

интеллектуальных играх, играл на гитаре в оркестре. Кстати, на чистке бассейна Максим что-то заработал и за 400 долларов купил себе гитару известной марки Fender, которую привез домой.

А вообще мы увидели, что через год в Минск вернулся совсем другой человек. В Америку отправляли не совсем собранного мальчика, а приехал молодой человек, который умел ставить цели и составлять планы по их достижению.

– Почему после окончания школы Максим выбрал юридический факультет? Престиж?

– Сразу скажу, что сын закончил школу с медалью и без проблем поступил на юрфак, хотя для нас, родителей, такой выбор и на самом деле был в какой-то степени неожиданностью. Мы с супругой закончили РТИ, оба работали в сфере, связанной с вычислительной техникой. Дедушка Макса по материнской линии был лауреатом Государственной премии в области разработки ЭВМ.

Но в семье было заведено: выбор детей – это их дело, мы в это не вмешиваемся. В итоге Максим решил стать юристом и с красным дипломом окончил университет.

Александр ЗНАК с дочерью Ириной и сыном Максимом.

А накануне, на старших курсах, женился на своей однокурснице Надежде. В столовой Совета министров собрали человек двадцать родственников с двух сторон, затем поехали с палатками на берег Исlochи. Все было душевно и по-семейному.

Молодожены после свадьбы сразу же сняли квартиру и стали жить самостоятельно.

– Средства позволяли?

– Максим даже во время учебы в университете старался зарабатывать деньги самыми разными способами, подчас довольно интересными. Например, дал объявление в американских СМИ, что проведет экскурсию по Беларуси для туристов из США. Появились клиенты.

Также Максим писал ста-

ть в журнал «Корвет», в котором публиковались материалы на автомобильную тематику. Однажды сын отправился авто-стопом в Неаполь в волонтерский лагерь, который занимался археологическими раскопками, оттуда – в Лондон. И затем был его интереснейший рассказ в журнале о том, как он путешествовал на авто по Европе.

После университета Максим окончил аспирантуру и должен был защищаться, но после выборов 2006 года была «Плошча», палаточный городок и 13 суток административного ареста, после чего сыну сказали: «С защитой нужно поспешить, пока ситуация не успокоится».

Позже Макс с супругой открыли собственную юридическую контору, и дела шли довольно неплохо.

– Участие сына в политической кампании для вас было неожиданностью?

– Думаю, это был очередной юридический проект сына. Возможно, сработали какие-то личные амбиции.

Сначала Максим просто хотел быть членом инициативной группы Виктора Бабарико, чтобы собирать подписи, но его туда по какой-то причине не включили. То ли опоздал с подачей документов, то ли или еще что-то...

Тогда он предложил юридические услуги, и уже через некоторое время стал главой юридического отдела штаба Виктора Бабарико. Макс оптимист, и он говорил так: «Мы победим, потому что везде и во всем будем следовать букве закона». Утверждал, что он просчитал все варианты.

Может быть, и так. Но он не просчитал одного варианта – того, что в стране законы вообще перестанут работать.

И я понимаю и знаю, почему власть не любит Максима и отправила его в тюрьму. Он и другие разбудили людей, и меня они тоже разбудили. Раньше я был к политике абсолютно индифферентен, у меня было множество увлечений, которые эта власть не мешала мне делать.

Но эти выборы и то, что происходило после них, просто перевернули сознание многих. Я, например, решил войти в состав избирательной комиссии. И меня, несмотря на все мои реталии, просто пробросили, после чего я почувствовал себя обиженным. Многие белорусы еще до начала выборов почувствовали себя обманутыми. Нам открыто показали, что закона в стране нет.

Люди по несколько часов стояли в очередях, чтобы поставить подпись за того же Виктора Бабарико, а эти подписи затем наглым образом игнорировались и не признавались. Стали арестовывать ни за что людей. Позже оказались за решеткой и сами претенденты на президентскую должность Виктор Бабарико и Сергей Тихановский.

Максим, как юрист, показывал народу, что это не выборы, а полная ерунда. Сын не призвал делать революцию, штурмовать здания, свергать строй. Он просто говорил, что нужно жить по закону.

– Как для сына прошли два месяца в СИЗО?

– Я занимался спортивным туризмом, Макс начал ходить со мной в походы с семи лет. Часто сплавлялись по рекам, при этом некоторые маршруты были достаточно сложными.

Поэтому, если говорить о бытовых условиях в изоляторе, уверен, что Макс выдержит. Там есть крыша, не идет дождь, не дует ветер и нет трясины. А всё остальное можно пережить. Во время наших путешествий у нас были гораздо более экстремальные условия.

Думаю, физические невзгоды Максим перенесет, как и психологические. Сын умеет владеть собой.

– В СИЗО он держал недельную голодовку...

– Как-то он увлекся триатлоном. При этом выбирал дистанцию «Айронмен» – это когда нужно сначала проплыть 3,8 километра, затем проехать на велосипеде 180 километров,

после чего еще пробежать марафонскую дистанцию. Некоторые мечтают хотя бы раз в жизни преодолеть такое испытание, а Макс сделал это три раза. Чтобы успеть еще и на тренировки, сын вставал в пять утра, занимался, хотя мы считали, что здоровья это не добавляет.

Поэтому, когда узнали, что Максим начал голодовку, больших волнений не было. Две недели голодовки – это примерно одна дистанция «Айронмен».

– У него было предчувствие, что участие в президентской кампании может закончиться арестом?

– Может, и было, но во всяком случае мне он об этом не говорил. Я знал, что из себя представляет сегодняшняя власть, поэтому как бы в шутку сыну однажды сказал: «Максим, обещаю: когда тебя посадят, буду носить хорошие передачи». К сожалению, слова оказались пророческими. Сейчас два раза в неделю передаю сыну в СИЗО продукты.

– У Максима была возможность уехать за границу?

– Конечно, была. Виза есть, машина есть. Сел – и уехал. Но Максим был адвокатом Виктора Бабарико и Марии Колесниковой, которые сейчас в тюрьме. Как он мог бросить своих клиентов и сбежать? Сын как-то сказал: «Пока Бабарико лично не отменит наш договор, я его буду исполнять».

Хочу отметить, что юридические услуги для штаба Виктора Бабарико оказывались практически безвозмездно, за символическую плату, хотя, в принципе, расценки на услуги Макса были очень высокие. Он никогда не нуждался в деньгах, а участие в выборах – не тот случай, когда на этом можно было заработать. Супруга Максима по этому поводу сказала мне так: «Он никогда не делает то, что ему не нравится».

– Как сын Макса, ваш внук, переносит отсутствие отца?

– Достойно. Алесю в этом году будет 13 лет, он учится в 7-м классе. Эрудирован, как и отец, играет на гитаре.

Внук всё понимает, он, кстати, до этого времени ходит в школу с белым браслетом и не снимает его, несмотря даже на некоторый прессинг со стороны учителей.

Алесь гордится отцом, пишет ему письма и в последнее время стал даже лучше учиться. Чтобы хотя бы таким образом порадовать отца.

Алесь СИВЫЙ.

СТРАТА

Памёр Валерый Шумскі

Яму 6 яшчэ жыць ды жыць: у маі споўнілася толькі шэсцьдзесят гадоў. А пазаўчора сэрца Валерыя Шумскага перастала біцца. Паводле

некарай інфармацыі, не дапамог і апарат штучнай вентыляцыі лёгкіх.

Нарадзіўся ён у Вілейцы. Калі жыў у Беларусі, стварыў аўтахолдынг пад назвай «Юкола». Паралельна стаў займацца гандлем і перапрацоўкай нафты. Пасля «наезду» ўлад вымушаны быў пераехаць у Расію і набыць у Саратаўскай вобласці некалькі кампаній з ліцэнзіямі на здабычу нафты. На сённяшні дзень яго «Юкола-нафт» з'яўляецца адной з буйнейшых кампаній па здабычы нафты ў расійскім Паволжы.

У Мінску Валерый Шумскі адкрыў TNT ROCK CLUB, праводзіў фестывалі рэтрааўтамабіляў. Быў мецэнатам.

КУЛАРЫ

Сяргей Астрэйка пойдзе на павышэнне?

Да гэтага часу не прызначаны намеснік міністра ўнутраных спраў – начальнік міліцыі грамадскай бяспекі. Раней гэтую пасаду займаў генерал Александр Барсукоў, але два тыдні таму ён стаў памочнікам А.Лукашэнкі па Мінску.

Цяпер у міністра ўнутраных спраў Івана Кубракова ўжо ёсць тры намеснікі: першы намеснік – начальнік крмінальнай міліцыі палкоўнік міліцыі **Генадзь Казакевіч**, намеснік міністра ўнутраных спраў генерал-маёр міліцыі **Сяргей Хаменка** (адказвае за пытанні ідэалогіі, кадры і тыл) і намеснік міністра – камандуючы ўнутранымі войскамі **Юрый Назаранка**. Не выключана, што ў бліжэйшы час некаторых намеснікаў Кубракова можа замяніць – як правіла, кожны новы міністр стараецца сфарміраваць сваю каманду. Мяркуюцца, што з цяперашніх намеснікаў сваё крэсла можа захаваць толькі Назаранка – наўрад ці ў цяперашніх напружаннях момант Лукашэнкі санкцыянуе замену камандуючага ўнутранымі войскамі. А вось **Генадзь Казакевіч** народная гаворка ўжо

больш за месяц таму адправіла ў Следчы камітэт – зменшчыкам **Івана Наскевіча**. Калі чуткі пацвердзяцца, Казакевіч, мабыць, разам з новай пасадай далучыцца і генеральскія пагоны, цяпер ён адзіны намеснік міністра – палкоўнік.

У міліцэйскім асяроддзі сёння абмяркоўваюць некалькі кандыдатур, якія могуць заняць месца начальніка міліцыі грамадскай бяспекі. Адным з верагодных прэтэндэнтаў называюць генерала **Аляксандра Астрэйку**, які ўжо тры гады ўзначальвае УУС Брэсцкага аблвыканкама. Яму 49 гадоў. З адзнакай скончыў Мінскае вышэйшае ваенна-палітычнае агульнавайсковое вучылішча, міліцэйскую кар'еру пачынаў з участковага. Генеральскія пагоны Астрэйка атрымаў крыху больш за два гады таму.

Паводле яшчэ адной версіі, намеснікам Кубракова можа стаць начальнік УДАІ

МУС **Дзмітрый Карзюк**. Праўда, яго ўжо не ўпершыню сватаюць на пасаду намесніка міністра ўнутраных спраў, але пакуль гэтыя прагнозы застаюцца толькі прагнозамі.

Марына КОКТЫШ.

НУ І НУ!

Міліцыя не дазваляе піць гарбаты з суседзямі

У гродзенскім мікрараёне «Дзевятоўка» за распіццё гарбаты ў двары жылга дома затрымалі 17 чалавек.

У двор, як распавёў адзін з затрыманых, прыхалі некалькі бусаў з затаніраванымі вокнамі. Усіх удзельнікаў чаювання затрымалі і адвезлі ў Ленінскі РАУС. Там падчас разбіральніцтва папярэдзілі аб адказнасці за ўдзел у несанкцыянаваным мерапрыемстве. Затрыманых здымалі на відэа і давалі падпісаць паперу аб тым, што чалавек папярэджаны. Адной жанчыне зрабілася кепска, яе забрала хуткая дапамога.

Пасля прафілактычнай гутаркі затрыманых адпусцілі. Дарэчы, у Гродне гэта не першы выпадак, калі міліцыя з'яўляецца падчас суседскага чаювання.

Аляксей МІХАЛЁЎ.

ИЗ ПЕРВЫХ УСТ

ПА-ЗА ГУЛЬНЁЙ

Валентина ЗЕЛЕНКЕВИЧ:

«Москва слезам не верит...»

Чемпионка Беларуси по триатлону 2019 года, которая лишилась работы в Беларуси и вынуждена была уехать в Россию, рассказала «Народной Воле» о своем выборе и непростой жизни в Белокаменной.

– В Москве, конечно, не просто, – признается Валентина. – Если в Минске я могла тренироваться бесплатно, то в России ты никто и, соответственно, должен все оплачивать.

Так что сейчас у меня первоочередная задача – найти достойную работу. То, чем сейчас занимаюсь, больше на подработку похоже. Устроилась в спортивный клуб. Работаю тренером по плаванию всего два дня в неделю, мне дали достаточно напряженные смены. Так что сейчас в поиске дополнительной работы и ищу людей, которых могла бы тренировать персонально.

– Надолго планируете задержаться в Москве?

– Нет планов жить здесь постоянно, но на данный момент нет и других вариантов.

– Почему все-таки приняли решение уехать из Беларуси?

– После того как я начала активно проявлять свою гражданскую позицию, пошла реальные угрозы. Я даже не совсем понимала, какой мотив у людей угрожать другим.

Кажется, всем нормальным людям было понятно, против чего протестует значительная часть народа: против лжи и желания сделать других безмолвными идиотами. Я таким идиотом себя не считала и за три копейки совет не продаю.

А решение уехать в Россию приняла буквально за пару

часов. У меня было время на то, чтобы собрать необходимые вещи и предупредить маму, что сегодня ночью планирую пересечь белорусско-российскую границу. И, как говорится, шагнула в неизвестность.

– Как встретила Москва?

– С переездом и размещением в российской столице помог один знакомый. Больше никаких друзей в Москве у меня не было, общение только на работе. Так что целый месяц сама шаг за шагом продвигалась вперед.

Здесь я отчетливо поняла, что никто тебя жалеть не

будет. Как ни банально звучит, но Москва действительно слезам не верит. Никого не интересует, какие стрессы ты пережила. Поэтому в Белокаменной вместо сочувствия мне сразу же дали увесистый пинок под зад с нападением: «За работу!» Грубо, но результативно.

Понятно, что не всего можно достичь быстро. В Минске у меня было имя и звания, а в Москве это никому не нужно.

В Беларуси люди знали меня и специально записывались в мою группу, а на данный момент у меня всего два клиента, которых тренирую. И

это, кстати, белорусы, которые тоже в свое время переехали в Москву. Поэтому финансовое положение не самое простое.

– Разве Белорусский фонд спортивной солидарности, который призван помогать спортсменам, пострадавшим за свою гражданскую позицию, вам не оказывает поддержки?

– Фонд помог мне финансами, пока я была в Минске. А вот помощи с тренировочной базой пока нет, хотя в это, безусловно, хочется верить.

Представители фонда вроде обещали поспособствовать с переездом из России в страну, где можно будет полноценно тренироваться, но пока что это всего лишь обещания. Да и не одна я в таком положении оказалась, очень много спортсменов пострадало. Скорее всего, фонд физически не успевает всем помогать.

Но, как говорится, мне от этого не легче. Я уже около двух месяцев не занимаюсь с тренером, и это, безусловно, сказывается на спортивной форме. Даже над весом уже нужно работать, потому что набрала лишние килограммы. Но в Москве нужно платить и за фитнес-центр, и за проживание и думать о том, что сегодня покупать. Поэтому спортивные амбиции – это хорошо, но нужно быть реалистом. Остается только оплакивать тренировки.

– Ваш тренер заявил, что с Валентиной Зеленкевич контракт не продлен не из-за вашей гражданской позиции,

а просто потому, что 31 августа у вас контракт с клубом закончился...

– Пускай говорит что угодно, но у меня на руках доказательства – разговоры с тренером, которые я записала на диктофон. Из них четко можно понять, почему со мной не продлили контракт.

Если бы хотели уволить по закону, то должны были за месяц уведомить об этом. Но почему-то неудобной оказалась, когда стала на марши ходить, свои фото постить в социальных сетях и высказываться против произвола в стране. Мне сказали примерно так: «Валя, ты своими политическими заявлениями подставляешь клуб. Иди-ка лучше отсюда и ищи себе мужа».

Поэтому сейчас и говорю, что мое увольнение в августе – случайное совпадение с тем, что я активно обсуждала происходящее в стране. Видимо, хотят сохранить хорошую мину при плохой игре. Кстати, некоторые клиенты тоже ушли из клуба, когда узнали, как поступили со мной.

Но есть и такие, кто бросает камни в меня до сих пор. Доходит до угроз: «Мы тебя найдем, разберемся». Самое неприятное, что такие послания идут не от чужих людей. С некоторыми из них раньше работала. А один персонаж вообще ну очень активный!

– Как россияне воспринимают то, что сейчас происходит в Беларуси?

– Честно говоря, особо стараюсь не афишировать, кто я

такая и почему уехала из страны. Не буду же раскрывать душу каждому встречному, а знакомств в Москве у меня больших и нет.

Но из случайных разговоров поняла, что многим москвичам абсолютно до лампочки то, что происходит в соседней стране. Как они говорят: «не цепляет». А если и цепляет, то у многих мнение формируется исходя из того, что им вбивают в голову российские СМИ. А там дают картинку совсем не ту, что есть в Беларуси в реальности.

– Валентина, нет сожаления, что из-за своей позиции пришлось так круто изменить судьбу?

– Мне смешно слышать, когда некоторые говорят, что, мол, Зеленкевич решила использовать ситуацию для личного пиара и переезда на более теплое место, куда и спрятала свою пятую точку. Чувствительная! Люди даже не представляют, что мне пришлось пережить до того, как переехала в Москву, и как мне сейчас приходится в России. Из одной стрессовой ситуации я попала в другую стресс, у меня из-за этого даже изменился гормональный фон.

Я, как тот птенец, который мог бы остаться в теплом гнезде с мамой и получать в рот своего заслуженного червячка, но прыгнул вниз. После чего оставались два варианта – разбиться или махать крыльями. Я выбрала второй...

Алесь СИВЫЙ.

Падчас апошняй таварыскай гульні нацыянальных каманд Румыніі і Беларусі бальшычкі не ўбачылі ў складзе беларускай зборнай такіх топавых ігракоў, як Аляксандр Мартыновіч, Павел Няхайчык, Станіслаў Драгун.

У многіх з'явілася лагічнае пытанне: чаму яны адсутнічалі? Можна, іх адмыслова «адчапілі» ад каманды? Бо вядома ж, што гэтыя футбалісты ў свой час выказалі сваю грамадзянскую пазіцыю адносна таго, што адбываецца ў краіне.

Зрэшты, яшчэ перад гульнёй галоўны трэнер зборнай Беларусі Міхаіл Мархель патлумачыў адсутнасць у камандзе вышэйзгаданых ігракоў тым, што яны самі вырашылі спыніць выступленне за зборную.

Тэтыя футбалісты – паважаныя людзі, яны вельмі імалі зрабілі для зборнай, – сказаў трэнер. – Напэўна, усё добра ўзважылі і прынялі раішэнне. Нейкага непаразумення паміж намі няма. Я ўпэўнены, што мы навіны былі пайсці хлопцам насустрач. Хоць нам іх, безумоўна, будзе моцна не хапаць.

Ці ёсць сэнс прымушаць людзей гуляць? З якім настроем яны прыедуць? Гуляць за зборную «з-над палкі» – гэта няправільна. Усё роўна сыход

ветэрану ў зборнай рана ці позна здарыцца б.

Хлопцы вырашылі, што час настаў. Не варта шукаць нейкіх падводных плынь – так склалася».

Вядомы футбольны агент Валерый Ісаев так апрацаваў на словы Мархеля: «Трэба аддаць належнае Вяркейчыку (Юрый Вяркейчык – наместнік старшні Беларускай федэрацыі футбола. – Аўт.). Так угадаць з галоўным трэнерам нацыянальнай зборнай атрымавацца не ў кожнай федэрацыі, сёння ўсім пляваць на вынік зборнай (і зверну, і знізу). Інакш за паражэнне ад «ніякай» Грузіі ўжо даўно пагналі б і трэнера разам са штабам, і самага паспяховага футбольнага менеджара краіны.

Аўтарштыт, вопыт, поспех, прафесіяналізм, аданаснае футболу, сумленнасць, павага і адстойванне інтарэсаў кожнага футбаліста – якія галоўнае трэнера нацыянальнай зборнай. І не трэба нічога мяняць зараз, усе на сваіх месцах».

Дарчы, раней беларускі форвард маскоўскага ЦСКА Ілья Шкурін адмовіўся гуляць за нацыянальную зборную «да таго часу, пакуль дзейнічае рэжым Лукашэнка». Ілья нічога не хаваў і сказаў пра сваю пазіцыю адкрытым тэкстам.

Алесь СВЯТЛАНІЧ.

БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!

Лев МАРГОЛИН:

«Заразиться можно от абсолютно здорового внешне человека...»

Предприниматель, член Политсовета ОПП Лев Марголин рассказал, как вместе с женой лечился от коронавируса.

– Конец сентября и весь октябрь мы с женой провели в борьбе с коронавирусом, – поделился своим опытом Лев Федорович в соцсетях. – Я знаю, от кого я заразился, но человек этот в то время был совершенно здоров, поэтому претензий к нему никаких. Кстати, это была встреча, где присутствовали полтора десятка человек, но заболел только я. Вот вам первый вывод: заразиться можно от абсолютно здорового внешне человека.

Болезнь проявилась на третий день обычной простуды. Температура к вечеру поднялась до 37,5, легкая боль в горле. Вызвал врача, прописали антибиотик «Аугментин». Через пять дней пропало обоняние. Заметил, когда брился: не почувствовал довольно сильного запаха туалетной воды. В этот же вечер температура подскочила до 38,6, и в течение пяти вечеров картина повторялась. Максимум был – 39,1. Сбивал парацетамолом, температура падала часа через три до 37 с копейками, при этом постельное белье приходилось снимать и сушить – оно становилось мокрым от пота. Сильно донимал сухой кашель, который возникал по поводу и без, особенно при попытке поговорить по телефону. Средства от кашля помогали мало. Была слабость, две ночи дикая головная боль, от которой не помогали никакие средства.

Сын подогнал пульсоксиметр, так что с первого дня контролировали сатурацию (кто не в курсе – насыщение крови кислородом). В норме она должна быть 98-99%, ниже 95 – плохо, ниже 92 – пора вызывать скорую, что моя жена и сделала 4 октября, в воскресенье.

Скорая приехала достаточно быстро, хотя нас предупредили, что по этому поводу ждать, возможно, придется несколько часов. Температуры у меня практически не было, но они своим прибором перепроверили сатурацию и сказали собираться. Привезли в БСМП, там есть специальный приемный покой, где уже собрались

несколько таких же горемык, как я. К слову, людей все подвозили, хотя обстановка в городе тогда еще оставалась более или менее спокойной. В приемном покое процесс поставлен на поток: бесконтактная термометрия, пульсоксиметр, общий анализ крови, мазок ПЦР, компьютерный томограф – при обнаружении пневмонии («ковидного типа») биохимия, экспресс-тест на антитела. Результатов приходится ждать довольно долго, у меня это заняло 9 часов, с 11 утра до 8 вечера, но оно того стоило.

Поскольку мазок – дело небыстрое, а экспресс-тест у меня оказался отрицательным, мне предложили ехать

домой, несмотря на двустороннюю пневмонию «средней тяжести». Врач сказал, что с ковидными меня класть вместе не положено, а мест на просто пневмонию в городе уже нет (это было еще по старой инструкции Минздрава). Я вернулся и не пожалел.

Главное лечение от ковида – много теплой жидкости и свежий воздух, не помешают витамины и микроэлементы. Все остальное по показаниям. Дома мы с женой (которая заболела спустя три дня после меня, правда, несколько легче) сами решали, когда и где открыть форточки, у нас постоянно был заваренный травяной чай. Когда однажды ночью я проснулся от того,

что мне нечем было дышать, я укутался потеплее и сел возле открытой форточки. Через час приступ прошел, как и головная боль, которая не поддавалась таблеткам. Я так понял, что она была следствием гипоксии мозга.

На следующий день после поездки на скорой позволили из санэпидслужбы Фрунзенского района, затем из поликлиники №2, сообщили, что приедут взять мазок у жены. Как я уже говорил, результат оказался положительным, так что болели мы вместе.

Да, забыл сказать: при первом вызове врача обнаружили хрипы в легких, и она послала меня на флюорографию, которая показала, что мне можно лететь в космос. Короче – ничего не показала. Дальше были второй анализ ПЦР через две недели, опять положительный, и опять рентген. На этот раз пневмонию увидели и там, но с «положительной динамикой». Первый анализ брали 4 октября, поэтому с 25-го я считался здоровым, хотя очередной экспресс-тест в лаборатории «Синзөө» дал положительный результат по обоим видам антител. Обоняние вернулось постепенно, где-то через десять дней, вкусовые ощущения не пропадали.

Во 2-й поликлинике выделено крыло для больных с температурой. Те, кто чувствовал себя плохо, приходил в инфекционный кабинет, и их при

необходимости направляют на ПЦР тут же рядом.

Выводы. Главное – не паниковать, в стационар стремиться, только если нужен кислород или ИВЛ, дышать свежим воздухом, побольше пить. Если появляются отеки – пить мелкими порциями, но регулярно. Выходить на прогулку хотя бы на 10-15 минут поначалу. По несколько раз в день лежать на ковре на животе. Ночью тоже стараться спать на животе.

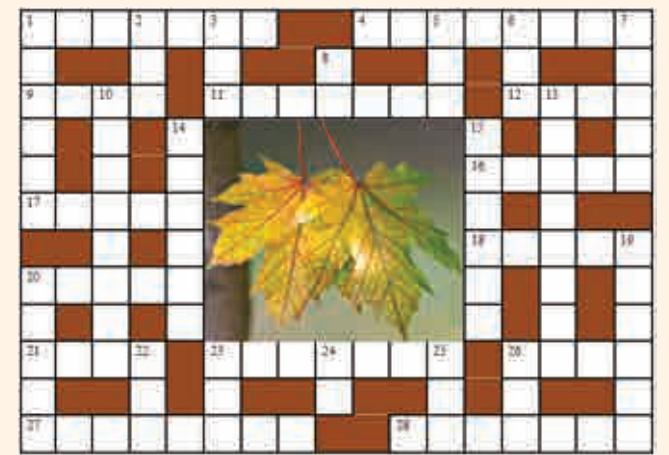
После выздоровления – контролировать СОЭ и С-реактивный белок, продолжать много пить. Очень хорош легочный чай «Пульморан» от кашля, антиоксидантный комплекс (по деньгам), витамин «Д». Но это все есть в протоколах Минздрава.

Выражаю благодарность устакановому терапевту Светлане Сергеевне Вашило и желаю всем не болеть, а если болеть – то легко. Вообще, когда эта напасть позиди, в этом тоже есть своя прелесть: можно быть спокойным 5-6 месяцев.

И еще. В Минске, конечно, ситуация гораздо лучше, чем в регионах. И не из-за врачей. Врачи в массе своей везде работают самоотверженно. Просто, когда Минфин распределяет деньги, заработанные нашим с вами потом, в приоритете оказываются не люди с их проблемами, не медицина, а всякого рода карательные органы, правоохранительными их язык не поворачивается называть...

КРЫЖАВАНКА

Залатая восень

Па гарызанталі: 1. ... , ці метэорны дождж – з'ява, якая назіраецца ў лістападзе. 4. ... – зімы залёўка (прык.). 9. «Эх, аджы ты свой век, // Жоўты ... бедачок» – з верша Я.Коласа «Апошні лісток». 11. Спецыяліст па рыбаводстве. 12. «Польмем барвовым // Разгарэўся ...» – з верша А.Дзержынскага «Залатая восень». 16. «Як ... з галін злятае // Лісце, лісце // Залатое лісце» – з верша Ул.Караткевіча «Лісце, лісце». 17. Каблук. 18. «А лісця ... // Не далёка – блізка // Адшукала норку» – з верша Р.Барадудзіна «Як звярты зіму сустракаюць». 20. Адрэз тканіны. 21. Беларуская багіня шлюбу і вясенне-летняй урадлівасці. 23. ... было, // Розна зелечка цвіло; // Восень настала – // Розна зелечка звяла» – з беларускай народнай песні «Ой, восень, восень». 26. Возера і ... – шчасце для рыбака (прык.). 27. Адступанне мора. 28. «І ... і снег употай // Нам з табы падарыў лістапад» – з верша Э.Акуліна «Лістапад за астатняй лістотай...».

Па вертыкалі: 1. «Спыле ... восень пад ногі» – з верша А.Рудкоў «Лістапад закружыў галаву». 2. Закончаная частка спектакля. 3. Замежная мера ў некаторых краінах. 5. «І стаць у пашчэры // Залатыя ...» – з верша В.Гардзея «Залаты лістапад». 6. Орган размнажэння ў грыбоў. 7. Заходнеўрапейская краіна. 8. Танцавальны шаг. 10. ... з залатых дыядам // Распадне раптам восень-гандлярка» – з верша М.Скобы «Чатыры паклоны лесу». 13. Участак лесу, прызначаны да высечкі. 14. «Закружылася лісце – // ... зноў у крыві» – з верша Л.Геніюш «Закружылася лісце». 15. Крайняя дошка пры распілоўцы бярвеня. 19. Капуснік, бацвінне. 20. «Падарбавала восень клёны // У ... жоўты і чырвоны» – з верша В.Шымыка «Колеры восені». 22. Травяністая расліна з прыемным вострым пахам. 23. ... адгаманіў. // Ёдзе, ёдзе восень // На рабым кані» – з верша В.Ракевіча «Ёдзе восень». 24. Літара ў старажытным рускім алфавіце. 25. Волкі з пераможнай інтанацыяй. 26. Тое, што іржа.

Адказы на крыжаванку

Па гарызанталі: 1.Зарапад. 4.Лістапад. 9.Ліст. 11.Рыбавод. 12.Клён. 16.Песня. 17.Абцас. 18.Ліска. 20.Купон. 21.Лада. 23.Лечечка. 26.Пака. 27.Рэгрэсія. 28.Каханне.

Па вертыкалі: 1.Золата. 2.Акт. 3.Акр. 5.Сад. 6.Аск. 7.Данія. 8.Па. 10.Сонцапад. 13.Лесасека. 14.Восень. 15.Аполак. 19.Ахрап'е. 20.Копер. 22.Аер. 23.Лес. 24.Ер. 25.Ага. 26.Ржа.

Лявон ЦЕЛЕШ.

г.Дзяржынск.

Адрас рэдакцыі: 220030 Мінск, вул.Энгельса, 34а.
Прыёмная: тэл./факс (017) 328-68-71.

Рэкламны адрэс (017) 328-66-09.

nvonlineinfo@gmail.com
<http://www.nv-online.info>

Падпісныя індэксы:

63222 – для індывідуальных падпісчыкаў,
632222 – для прадпрыемстваў і арганізацый.

Заснавальнік, выдавец

і галоўны рэдактар

Іосіф Паўлавіч

СЯРЭДЗІЧ

Паколькі ў рэдакцыі няма магчымасці рэагавання і вяртання нывыкарыстання матэрыялы, яна пакідае права ўсталяваць перапіску за сабой. За інфармацыю, размешчаную ў рэкламных аб'явах, рэдакцыя не адказвае. Матэрыял друкваецца матэрыялы, у якіх пазначаны аўтары не падпісаныя газетай. Пасведчэнне аб дзяржаўнай рэгістрацыі сродку масавай інфармацыі №647 ад 6 студзеня 2010 г. выдадзена Міністэрствам інфармацыі Рэспублікі Беларусь (пасведчэнне аб дзяржаўнай рэгістрацыі №224 ад 6 сакавіка 2000 г.).
Отпечатано в АО «Прайм Принт Москва», 141707 МО, «Долгострудный, Лихачевский пр-д., 5Б. Подписано в печать 12.11.2020 в 17.00. Объем 4 печ. листа. Тираж 25000 экз. Заказ №3043.